

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английской филологии и сопоставительного языкознания

**Когнитивный тип языковой интерференции как процесс
кросс-культурного взаимодействия**
Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Рязанцева Юлия Дмитриевна,
Обучающийся БА-42 группы

_____
дата

_____
подпись

_____
подпись

Руководитель ОПОП

Научный руководитель:
Алифанова Ольга Георгиевна
канд. филол. наук, доцент

_____
подпись

_____
подпись

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА	6
1.1. Интерференция и её типы	6
1.2. Роль интерференции в формировании языковой картины мира.....	13
ГЛАВА 2. РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА	26
2.1. Признаки когнитивной интерференции.....	26
2.2. Когнитивная интерференция как средство формирования ЯКМ.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	81

ВВЕДЕНИЕ

Как известно английский язык является самым популярным средством коммуникации во всем мире. Во многих странах мира он является официальным языком. В наши дни происходит множество миграционных процессов. В разных странах стали появляться целые общины людей других национальностей. Все это привело к осознанию того, что разница менталитетов имеет огромное влияние, как на мировую политику, так и на повседневную жизнь людей, относящихся к разным культурам.

В связи с этим возникает необходимость в изучении различных когнитивных процессов, которые происходят при влиянии противоположных культур друг на друга. Результаты подобных исследований помогают объективно взглянуть на то, как именно происходит взаимодействие. Это помогает избежать недопонимания между носителями различных языковых картин, которые могут привести к возникновению конфликтных ситуаций, а также увидеть те точки соприкосновения, которые могут стать основой успешного диалога между представителями различных культур. Данная проблема определяет **актуальность** исследования. Вся история человечества – это диалог. Он является по своей действительности средством осуществления коммуникационных связей, условием взаимопонимания людей. Взаимодействие культур, их диалог – наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. И наоборот, когда существует межэтническое напряжение и тем более, межэтнические конфликты, то диалог затруднен, поэтому взаимодействие культур может носить ограниченный характер из-за межэтнической напряженности данных народов, носителей данных культур.

Объектом нашего исследования является когнитивный тип языковой интерференции.

Предметом – процесс кросс-культурного взаимодействия восточной и западной языковых картин мира, представленных в литературном произведении Г.Д. Робертса «Шантарам».

Цель данной работы – изучение влияния когнитивного типа языковой интерференции на процесс и результат кросс-культурного взаимодействия восточной и западной культур, представленных в произведении Г.Д. Робертса «Шантарам».

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

1. Рассмотреть понятие «языковая интерференция» и её типы.
2. Изучить влияние интерференции на языковую картину мира.
3. Выявить, признаки когнитивной интерференции реализованных в тексте произведения.
4. Проанализировать каким образом когнитивная интерференция помогает формировать ЯКМ носителя западной культуры.
5. На основе проведенного анализа выявить роль когнитивной интерференции в процессе кросс-культурного взаимодействия восточной и западной языковых картины мира.

Для решения задач были использованы следующие **методы исследования**: метод сплошной выборки лексических единиц, описательно-аналитический метод, метод контекстуального анализа и метод количественного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы по когнитивной лингвистике, межкультурной коммуникации, лингвистике, основам перевода, языковой картине мира таких авторов как: Ж. Багана, Е.В. Хапилиной, Н.М. Боголюбова, Ю.В. Николаевой, Д.С. Лихачева, В.И. Карасика, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др.

Практической базой исследования является литературное произведение Г.Д. Робертса «Шантарам», откуда было выделено и проанализировано 90 концептуальных признаков.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные результаты и выявленные примеры межкультурного языкового взаимодействия могут быть использованы в лекциях и семинарах по предметам «теория межкультурной коммуникации», «современная зарубежная литература», а также в психологии для облегчения эмоционального и психологического состояния иммигрантов.

В качестве **апробации** основные положения данного исследования были представлены на восьмой международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и методики» (УрГПУ, 2016), а также на пленарном заседании в рамках девятой международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и методики» (УрГПУ, 2017).

Структура работы: исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, который включает в себя 55 источников.

ГЛАВА 1. ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1. Интерференция и её типы

Термин «интерференция» очень многогранен и его можно встретить в различных науках, таких как физика, биология, психология, лингвистика и другие. Данное понятие было заимствовано из английского языка от слова *interference*, что в переводе обозначает «вмешательство». В зависимости от сферы деятельности термин «интерференция» будет рассматриваться с разных точек зрения и иметь свое собственное значение.

Для начала следует рассмотреть, что подразумевается под интерференцией в физике. «Интерференция – сложение в пространстве волн, при котором образуется постоянное во времени распределение амплитуд результирующих колебаний частиц среды» [Мякишев, Буховцев, Чаругин 2010: 199].

В биологии данное понятие трактуется как «влияние перекреста (кроссинговера) гомологичных хромосом в одном участке на появление новых перекрестов в близлежащих к нему участках» [Большая советская энциклопедия 1972: 357]. В медицине «интерференция вирусов – подавление действия одного вируса другим при смешанной инфекции» [Большая советская энциклопедия 1972: 357].

С педагогической точки зрения интерференция – это «изучение негативных влияний, изменений и отклонений, которые испытывает одна система под давлением другой в процессе обучения» [Debyser 1970: 47].

Термин «эффект интерференции» также встречается и в психологии, что означает: «влияние на эффективность воспроизведения искомого материала предшествующей или последующей информации. Выделяют два вида мнемической интерференции: проактивная и ретроактивная» [Агафонов, Волчек 2005: 72].

Из представленных выше определений следует, что в каждой науке, рассматриваемый нами термин, выражает именно то, что изучает конкретно данная наука. Однако, несмотря на разность терминов, можно сделать вывод, что все они могут быть объединены самой сутью данного процесса, который включает в себя некое сложение каких-либо разных компонентов, или объединение неких элементов, что в результате дает образование нового процесса или явления.

Лингвистика не стала исключением, поэтому стоит более подробно рассмотреть интерференцию с этой точки зрения.

В наши дни очень часто поднимается вопрос о взаимодействии сознания и языка, исследуются языковые картины мира у различных носителей определенного языка, составляются ассоциативные словари мировых языков, демонстрирующие особенности восприятия реальности в границах той или иной культуры [Багана, Хапилина 2010: 40].

Э. Кассирер акцентирует свое внимание на том, что «проникновение нового языка порождает впечатление приближения к новому миру – миру со своей собственной интеллектуальной структурой. Это подобно <...> открытию чужой страны, и самое большое приобретение <...> – свой собственный язык предстает в новом свете <...>. Соотносительные термины двух языков редко употребляются к одним и тем же предметам или действиям [Кассирер 1998: 596].

Можно сказать, что операционная структура в неодинаковых языках различна. Во время образования высказываний на неродном языке происходит наложение двух систем в процессе речи, что ведет к процессу интерференции.

В лингвистике данный термин появился благодаря членам Пражского лингвистического кружка. Более распространенное применение этот термин получил после публикации монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты». У. Вайнрайх определял интерференцию как «случаи отклонения от норм,

которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта» [Вайнрайх 1979: 22].

Л.В. Щерба рассматривал процесс интерференции взаимным приспособлением языка говорящего и языка слушающего и равносильным изменением норм взаимодействующих языков [Щерба 1958: 75].

Схожее мнение с Л.В. Щербой имеет и Ю.А. Жлуктенко, который относит к интерференции «все изменения в структуре языка, а также в значениях, свойствах и составе его единиц, возникающие вследствие взаимодействия с языком, находящимся с ним в контактной языковой связи» [Жлуктенко 1974: 61].

Другой ученый В.Ф. Макей подразумевает под рассматриваемым нами понятием употребление элементов, относящихся к одному языку, в условиях, когда общение происходит на другом языке [Maskey 1976: 397].

Стоит также упомянуть, что российский филолог В.В. Виноградов трактовал интерференцию как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающихся либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка, и выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [Виноградов 1990: 197].

Как можно заметить, в лингвистике не существует единого определения интерференции. Также нет и единого подхода в употреблении данного термина. Некоторые исследователи и дальше подразумевают под интерференцией все языковые изменения, предопределенные контактом и делящиеся на «заимствование при сохранении языка» и «интерференцию вследствие языкового сдвига», но, в то же время, считают эти оба явления «подтипами» интерференции [Thomason, Kaufman 1988: 165]. Другие рассматривают данный феномен как структурное и (или) семантическое изменение форм одного языка под влиянием другого языка, прямому

заимствованию языковых элементов [Heath 1993: 78]. Существует и третья сторона, когда интерференция трактуется как понятие, определяющее исключительно процесс овладения вторым языком, а контактные изменения обозначаются понятием «заимствование» [Appel, Muysken 1987: 82, 100].

Стоит также упомянуть о существовании широкого и узкого подходов к определению интерференции. В широком плане она определяется как «все изменения в структуре языка, возникающие вследствие взаимодействия с языком, находящимся с ним в контактной межъязыковой связи» [Розенцвейг 1972: 83]. В узком плане явление интерференция рассматривается только как перенос норм собственного языка на другой язык в процессе устного общения.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что суть интерференции заключается в том, что человек, изучающий неродной язык, неосознанно проецирует систему существующих правил, программу речевого поведения, закрепленного в родном языке, на усваиваемый язык.

В связи с тем, что процесс интерференции сложный психолингвистический механизм, который не поддается наблюдению, существуют различные подходы к классификации видов интерференции. Например, Клоков В.Т. выделяет не только лингвистическую и культурную, но и лингвокультурологическую интерференции. При культурной происходит взаимопроникновение систем идей и суждений, стереотипов поведения, идеологических представлений. При лингвокультурологической интерференции происходит перенос внеязыковых элементов родной культуры, образующих лингвистическую и общую концептуально-оценочную картину мира. По типу переносимых элементов выделяются концептуальная, ассоциативная, эмотивная, оценочная и поведенческая виды лингвокультурологической интерференции [Клоков 2000: 47].

При более подробном изучении можно отметить, что процесс интерференции может проявляться на всех языковых уровнях. Можно

выделить: языковую интерференцию, которая подразделяется на графическую, орфографическую, фонетическую, лексикологическую, морфологическую и синтаксическую; речевую, компонентами которой являются стилистическая, нормативная и узуальная; а также коммуникативную – тематическая, ситуативная и экстралингвистическая (язык жестов, неречевое поведение, реалии, идеология).

Рассмотрим представленные виды интерференции более подробно. *Орфографическую* интерференцию обозначают как отрицательное влияние на написание слов на одном языке и сходных слов другого языка, где они как правило пишутся немного по-другому. Воздействие западноевропейских языков друг на друга и приводят к ошибочному написанию. Например, слово «атрибут» в русском пишется через одну «т», однако под влиянием английского языка можно допустить ошибку, написав две «т» [Данчинова, Магдажинова 2013: 2,6].

Звуковая интерференция (которая включает в себя фонетическую и фонологическую) очень часто встречается на уроках английского языка. Любое необычное звучание (или любую звуковую последовательность) нового языка обучающийся старается превращать в последовательность фонем родного языка, в результате чего происходит неверная фонологическая интерпретация. Смена ударений в иностранных словах под воздействием родного языка, также является примером фонетической интерференции. Например в словах Football, Industry, Influence [Данчинова, Магдажинова 2013: 3].

Лексическая интерференция рассматривается как заимствование лексем иностранного языка при двуязычии, которая проявляется либо в перенесении в фонемной последовательности из языка в другой, либо в сдвигах структуры значения лексемы родного языка, либо в образованиях, скопированных по моделям иностранных слов [Данчинова, Магдажинова 2013: 4-5]. Можно назвать лексической интерференцией «все вызванные

межъязыковыми связями изменения в составе лексического инвентаря, а также в функциях и употреблении лексических единиц, в их смысловой структуре» [Жлуктенко 1974:129]. Также при несовпадении в значении слов полном или частичном происходит межъязыковая лексико-семантическая интерференция, что приводит к неточности употребления слов в одном языке под влиянием другого. Например в таких словах как *magazine*, *capital* [Данчинова, Магдажинова 2013:5].

Семантическая интерференция проявляется на уровне значения слов, когда известные говорящему явления отражены в иностранном языке иначе, чем в родном. *Brown bread* (коричневый хлеб в английском, в то время как в русском черный хлеб), *red hair* (красные волосы в английском vs. рыжие волосы в русском) [Данчинова, Магдажинова 2013: 7].

Проявление *стилистической* интерференции случается при выборе неверного слова из ряда стилистических синонимов применительно к конкретной речевой ситуации. Следовательно, изменяется стиль высказывания, хотя смысл может и не измениться. Например, русский глагол «разговаривать» может быть выражен в английском нейтральным по стилю *to speak* или разговорным *to talk*. При неверном употреблении данных глаголов в определенной речевой ситуации можно наблюдать данное явление [Садыкова 2003: 67].

Рассматривая *социокультурную* интерференцию, стоит отметить, что она вызвана культурой, которую отображает тот или иной. Интерференция проявляется в тот момент, когда один из коммуникантов пропускает схожие реалии, явления или нормы поведения в другой культуре через призму своей собственной модели миропонимания. Допустим, в ответ на «*thank you*» он отвечает «*please*» [Данчинова, Магдажинова 2013: 5].

В своём исследовании мы подробно рассматриваем и анализируем *когнитивный* тип интерференции. Данный тип включает в себя процесс смешения любых когнитивных структур, например, концептов,

концептуальных признаков, фреймов и т.д. в когнитивном пространстве, как отдельного индивида, так и отдельной языковой культуры. Проследить этот процесс становится возможным лишь тогда, когда интерферированные когнитивные структуры проявляются в дискурсе. Это своего рода отпечаток, дискурсивное доказательство наличия когнитивной интерференции. Не каждый попадающий в когнитивное пространство индивида феномен другой культуры закрепляется там, что свидетельствует об отсутствии процесса интерференции. Те же феномены, что закрепились и стали частью какой-либо когнитивной структуры пространства, несомненно, являются результатом процесса когнитивной интерференции. Выявление их в дискурсе индивида, а также анализ дискурсивных отрывков, в которых встречаются продукты когнитивной интерференции, помогают понять степень этой интерференции и её объём. Так, любые концептуальные признаки, выявленные в дискурсе индивида, принадлежащие концептам другой культуры будут свидетельствовать о процессе когнитивной интерференции [Алифанова 2017].

Стоит упомянуть, что у интерференции может быть «направление»: прямое, обратное или двустороннее. Также в зависимости от вида речевой деятельности существует импрессивная (рецептивная) и экспрессивная (продуктивная). Форма проявления интерференции бывает явная или скрытая, внутриязыковая (внутренняя) или межъязыковая (внешняя). Также в зависимости от результата есть затрудняющая, нарушающая и разрушающая интерференции [Багана, Хапилина 2010: 63].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что термин интерференция существует во многих науках, но в каждой из них имеет свои собственные оттенки значения. Ключевым словом в данном термине является слово «вмешательство», которое и несет в себе основной смысл «интерференции» в различных научных областях. В нашем исследовании мы рассматриваем интерференцию с точки зрения лингвистики. Разные ученые трактуют

изучаемое нами понятие по-разному, но у всех этих определений есть несколько общих черт: двуязычие, языковые изменения вследствие взаимодействия нескольких языков друг с другом.

Как уже было упомянуто, процесс интерференции может проявляться на всех языковых уровнях. Она может быть: графической, орфографической, фонетической, лексикологической, морфологической и синтаксической, а также стилистической, нормативной, узувальной, тематической, ситуативной и экстралингвистической.

Однако в нашем исследовании наше внимание сосредоточено на когнитивном типе интерференции как процессе кросс-культурного взаимодействия. В следующем параграфе нами будет рассмотрено, какое значение несет в себе данный тип при формировании языковой картины мира в процессе кросс-культурного взаимодействия.

1.2. Роль интерференции в формировании языковой картины мира

Для начала стоит рассмотреть, что такое языковая картина мира. При взаимодействии человека с миром у него формируется представления о мире, складывается некоторая модель мира, которая в философско-лингвистической литературе трактуется как картина мира. Картина мира – одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие. В последние десятилетия одной из важнейших проблем когнитивной лингвистики стала проблема отображения в сознании человека целостной картины мира, фиксируемой языком. Картина мира «запечатлевает в себе определенный образ мира, который никогда не является зеркальным отражением мира»; она есть определенное видение и конструирование мира в соответствии с логикой миропонимания [Маслова 2004: 47-48].

Изначально термин «картина мира» возник в рамках физики на рубеже 19-20 веков. Оно было введено в науку немецким физиком Генрихом Герцом, описавшим всё то многообразие, которое сформировалось при изучении различными исследователями объектов внешнего мира. Спустя некоторое

время, выводы Герца были дополнены Максом Планком, который вывел определение физической картины мира, как «образ мира», складывающийся в физической науке и представляющий собой отражение тех закономерностей, существующих в природе. В дальнейшем за представленной Герцем и Планком физической картиной мира, стали появляться описания химической, биологической, экономической, демографической, педагогической, языковой, эстетической, культурной, технической и других картинах мира [Некрасов, Некрасова 2010: 191].

В нашем исследовании мы будем рассматривать определение лингвистической картины мира. Под картиной мира в самом общем виде предлагается понимать «упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» [Попова, Стернин 2007: 36]. Картина мира – реальность человеческого сознания, и человек делает ее создание целью своей жизни: «Человек стремится каким-то адекватным способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной» [Маслова 2004: 48].

Так, мировидение каждого народа складывается в картину мира: «Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира» [Маслова 2004: 49].

«Новый словарь методических терминов и понятий» дает определение картины мира таким образом: Картина мира – 1. Совокупность знаний и мнений субъекта относительно реальной или мыслимой действительности; 2. Отраженные в языковых формах и категориях, текстах концепты, мнения, суждения, представления народа, говорящего на данном языке, о действительности, об отношении человека к действительности, отражают культурное своеобразие народа [Азимов, Щукин 2009: 91].

То есть можно сделать вывод, что менталитет любого лингвокультурного сообщества определяется в значительной степени его картиной мира, в которой представлено мировоззрение её членов.

Как уже было сказано, с развитием наук стали выделяться различные, более специализированные картины мира. В данной работе, для дальнейшего анализа нам потребуется рассмотреть такое понятие как языковая картина мира (ЯКМ).

Термин «языковая картина мира» был представлен науке Л. Вайсгербером. «Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа, представление о действительности, отраженное в языковых знаках и их значениях – языковое членение мира, языковое упорядочение предметов и явлений, заложенная в системных значениях слов информация о мире» [Попова, Стернин 2007: 37].

Рассмотрим другое определение данного понятия. Языковая картина мира – совокупность знаний об окружающем человека мире, запечатленных в языковой форме. Отраженные в языке представления данного языкового коллектива о строении, элементах и процессах действительности. Картина мира как центральное понятие концепции человека, выражающее специфику его бытия, представляет собой целостный глобальный образ мира, который является результатом всей духовной жизни человека [Азимов, Щукин 2009: 362].

Однако необходимо помнить, что это ограниченная и к тому же «наивная» картина мира, она не совсем полностью демонстрирует ту картину мира, которая есть в национальном сознании, поскольку язык называет и обуславливает далеко не все, что есть в сознании народа [Попова, Стернин 2007: 37].

Рассмотрев различные определения понятий «картина мира» и «языковая картина мира» можно сделать вывод, что в термин «картина мира»

заложены представления, мнения, знания людей об окружающей их действительности. Все это может быть выражено в языковых формах и категориях. Итак, ЯКМ – это набор знаний, представлений народа, обязательно зафиксированный в языковой форме (в языковых знаках и их значениях), т.е. выражение понимания мира народом в единицах языка и текстах, формирующегося с помощью средств языка, и создающего языковую картину мира.

Картину мира можно разделить на непосредственную и опосредованную. «Непосредственная картина мира – это картина, получаемая в результате прямого познания сознанием окружающей действительности» [Попова, Стернин 2007: 36]. По-другому такую картину мира мы можем назвать когнитивной, так как она демонстрирует собой продукт когниции (познания) действительности, обозначается как результат деятельности когнитивного сознания и базируется на множестве упорядоченных знаний – концептосфере.

Итак, под термином когнитивной картины мира понимается ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного отражения действительности в процессе мышления. Таким образом, когнитивная картина мира – это совокупность концептосферы и стереотипов сознания, которые задаются культурой [Попова, Стернин 2007: 37].

Лингвистические когнитивные структуры «самым непосредственным образом участвуют в формировании языковой картины мира. Они имеют (или могут иметь) вербальную «оболочку» [Красных 2003: 67]. Таким образом, когнитивная картина мира вербально реализуется через языковую картину мира. Но этот процесс происходит не полностью, т.к. когнитивная

картина богаче, чем языковая, что можно отметить из данных выше определений.

Рассматривая ЯКМ нужно помнить, что существует множество интерпретаций данного понятия. Это обусловлено существующими расхождениями в картинах мира разных языков, так как восприятие окружающего мира зависит от культурно-национальных особенностей носителей конкретного языка. Каждая из картин мира задает свое видение языка, поэтому очень важно различать понятия «научной (концептуальной) картины мира» и «языковой (наивной) картины мира» [Бердникова 2010: 271].

В лингвистике существует традиция противопоставления научной и наивной картин мира. Научная картина мира понимается как система общих представлений о том или ином аспекте действительности, формирующаяся в результате установления через опыт и наблюдение фактов с помощью основных понятий и принципов этой науки [Постовалова 1988: 14]. Наивную картину мира можно рассматривать как отражение обыденных, обиходных, бытовых представлений о мире. Другими словами, считается, что язык отражает наши самые обычные, житейские представления о том или ином объекте или ситуации [Урысон 1999: 3].

Языковая картина мира является как бы глубинным слоем общей картины мира человека. Иначе говоря, языковая картина мира – это «вторичное существование объективной картины мира» [Колшанский 1990: 40]. Следовательно, объектом лингвистического исследования зачастую выступает не вся картина мира, а лишь та часть её, которая представлена единицами языка, то есть языковая картина мира, даже если речь идет о знании – опыте осознанном, и для его хранения существуют универсальные и индивидуальные способы и структуры. Т.о. в понятие языковой картины мира следует включать не только стереотипные способы языкового

представления мышления, а скорее принципиальную возможность вербализации любого содержания мышления [Горбочева 2010: 2-3].

Как уже было упомянуто выше, когнитивная картина состоит из совокупности концептосферы и стереотипов сознания. Д.С. Лихачев представил термин концептосферы таким образом: «В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферами. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство; она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно. Отдельных вариантов концептосферы национального языка очень много, они по-разному группируются, по-разному себя проявляют» [Лихачев 1993: 5].

Люди, приобретая определенный опыт, модифицируют его в определенные концепты. Концепт – «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2004: 59]. Образ культуры, выражающийся в виде слова, словосочетания, предложения и несущий в себе некоторое лингвокультурологическое содержание является важным для понимания национальных особенностей носителей языка [Азимов, Щукин 2009: 113]. Через концепты культура может входить в ментальный мир человека, в то время как посредством данного явления человек проникает в культуру [Степанов 2004: 43]. Определенным образом связываясь между собой, концепты образуют концептуальную систему (концептосферу). Она выстраивается, трансформируется и уточняется людьми непрерывно. Это можно объяснить тем, что концепты способны изменяться в сознании [Маслова 2004: 48].

Нужно отметить, что концепты образуют ЯКМ данного народа. Есть несколько тенденций изучения языковой картины мира. Например, ее можно рассматривать таким образом:

1. Исследовать типичные для данного языка концепты;
2. Изучить характерные коннотации для универсальных концептов;
3. Рассмотреть цельный «наивный» взгляд на мир, так как каждый язык отображает тот или иной способ восприятия мира, концептуализации [Маслова 2004: 54].

В итоге, мы можем сделать вывод, что ЯКМ напрямую связана с концептосферой и концептами. Картина мира в сознании людей – это вторичное существование мира, которая фиксируется и реализуется через язык. Одинаковый язык и общественно-исторический опыт образует у данного общества похожие ЯКМ. При этом разные языки вносят в языковую картину мира лишь определенную специфику, особый национальный колорит, что разъясняется разностью культур, традиций и обычаев народов.

Теперь рассмотрим, каким образом может создаваться языковая картина мира. Первое, что стоит отметить, это номинативные средства языка, которые включают в себя лексемы, устойчивые номинации, фразеологизмы, отображающие то или иное деление и классификацию объектов национальной действительности. Второй составляющей являются функциональные средства языка, то есть отбор лексики и фразеологии для общения, которые наиболее частотно употребляются народом на фоне всего корпуса языковых единиц данного языка. Третьим компонентом являются образные средства языка. Они включают в себя национально-специфические образы, метафоры, развитие переносных значений внутренней формой языковых единиц, а также фоносемантику языка [Попова, Стерни 2007: 45].

Как уже было упомянуто выше, ЯКМ образуется посредством концептов. Любой языковой знак представляет концепт в языке, в общении при этом он выражает не полностью весь концепт, а только несколько основных концептуальных признаков, уместных для сообщения, передача которых и есть главная задача говорящего. Сам концепт теоретически может определяться только совокупностью средств языка, всем номинативным

полем концепта, каждое из которых выявляет лишь его часть [Попова, Стерни 2007: 55].

Концепт может не только заменять лексическое значение слова, что помогает нам избегать разногласий в понимании значения слова, но и расширять его, оставляя место для домысливания [Лихачев1997: 152].

Чем скуднее культурный опыт человека, тем беднее его концептосфера, а значит и язык. «Концепты возникают в сознании человека не только как «намек на возможные значения», но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, научный, политический, исторический и т.д.» [Лихачев1997: 152].

Концептосфера национального языка тем обильнее и богаче, чем состоятельнее вся культура нации – литература, традиции, фольклор, наука, искусство и др. Поэтому каждый концепт может быть по-разному декодирован в зависимости от данного контекста и культурного опыта определенного носителя. Взаимосвязь между концептами определяется уровнем культуры человека, его принадлежностью к тому или иному классу. Несколько концептосфер в этом случае могут сочетаться друг с другом. Например, концептосфера русского языка с концептосферой учителя, семьи и индивидуальной. Каждая из концептосфер одновременно сужает и расширяет предшествующую [Лихачев1997: 154].

Однако, стоит отметить, что концепты образуются не только в личном опыте одного индивида, так как не все люди способны дополнять концептосферу национального языка. Существенное влияние на концептосферу имеют носители фольклора, писатели, политики, историки и др., все те, кто непосредственно связан с языком, со словом. Например, название произведения «Горе от ума» вошло в русский язык как некий фразеологизм. Соответственно при употреблении данного фразеологизма, в сознании людей будут возникать различные концепты в зависимости от их культурного опыта.

Еще одним примером может послужить произведение И.А. Гончарова «Обломов». При использовании данного слова, теоретически можно выявить целых 3 значения: 1. название произведения; 2. фамилия главного героя произведения; 3. определенный тип человека. Как мы видим, выдуманный писателем объект начинает активно использоваться в языке, его значение расширилось, следовательно, был сформирован новый концепт в ЯКМ носителей русского языка. Однако, для каждого человека «Обломов» будет означать нечто свое в зависимости от знания/незнания произведения и глубинного понимания смысла текста.

Таким образом, концепты и формируются в ЯКМ. Появляется некий объект или явление в окружающем мире нации, язык его принимает, описывает, использует в языке, а значит и в жизни, расширяя его значение. Следовательно, формируется концепт в ЯКМ, его концептуальное значение расширяется, и прибавляются концептуальные признаки.

Но не стоит забывать, что и другие культуры могут принимать участие в формировании ЯКМ определенной нации. Другими словами, в данном случае мы можем говорить о таком лингвистическом явлении как кросс-культурное взаимодействие (ККВ), которое является частью межкультурной коммуникации (МКК).

Межкультурная коммуникация как научно-прикладная дисциплина занимается проблемами понимания и взаимопонимания: понять чужое (другое), адекватно объясниться с чужим, правильно интерпретировать иные, не свои культурные знаки. В плане своего происхождения, предметной соотнесенности, а также с точки зрения совокупности исследовательских инструментов, межкультурная коммуникация имеет междисциплинарный статус [Куликова 2004: 23].

Доступ к любой культуре, особенно к чужой культурной идентичности, открывается посредством языка: «Отсюда все начинается». Под МКК понимаются отношения, возникающие между индивидуумами и группами,

принадлежащими разным культурам. Эти отношения всегда развиваются на фоне определяемых этими культурами репрезентаций, кодов, своеобразного жизненного уклада и способа мышления [Ladmiral, Lipiansky, 2000: 21].

Однако, как говорится, невозможно понять культуру, не зная языка. Данный компонент можно считать одной из значимых составляющих культуры, т.к. бывает, что некоторая часть её может передаваться в устной форме. Некоторые тонкие нюансы и глубокий смысл другой культуры могут быть просто неясны. Через языковую картину мира мы можем проследить процесс кросс-культурного взаимодействия, ведь только там будут отражены какие-либо изменения, реакции, возможно даже, оценка или выражение отношения к новой культуре.

Неоспоримым является тот факт, что межкультурную коммуникацию и кросс-культурное взаимодействие нужно рассматривать в контексте культуры. Эти два понятия схожи, но в тоже время не могут быть взаимозаменяемыми. Так, например, кросс-культурное взаимодействие базируется на пересечении разных культур, требует понимания и уважения самобытной культуры народов, жизненных ценностей, осознания необходимости взаимопонимания между людьми, осознания не только прав, но и обязанностей в отношении общественных и социальных контактов, готовности участвовать в решении проблем представителей любого этноса, что способствует взаимообогащению культур разных народов [Бережнова 2003: 200]. В то время как межкультурная коммуникация – это сложное, комплексное явление, которое включает разнообразные направления и формы общения между отдельными индивидами, группами, государствами, относящимися к различным культурам [Боголюбова, Николаева 2009: 10].

Стоит отметить, что кросс-культурное взаимодействие также нельзя рассматривать без языкового, то есть лингвистического контекста. Так как многочисленные языковые, а по-другому знаковые системы, которые

существуют в нашем обществе, являются основами культур разных стран как сейчас, так и в далеком прошлом [Решетова 2007: 105].

Например, слово «трущобы» в русском языке может определяться как:

1. (устар.) труднопроходимое место, например, чаща леса, глубокий заросший овраг; 2. отдалённое место, глушь, захолустье; 3. (перен. часто мн.ч.) неблагоустроенная, бедная, грязная, обычно тесно застроенная часть города; 4. (разг.) бедный, грязный, неудобный для жилья дом [<https://ru.wiktionary.org/wiki/трущоба>]. В английском языке «Slum» определяется как: 1. a squalid and overcrowded urban street or district inhabited by very poor people; 2. a house or building unfit for human habitation; 3. spend time at a lower social level than one's own through curiosity or for charitable purposes [<https://en.oxforddictionaries.com/definition/slum>]. Хотя считается, что это слово изначально произошло из английского слэнга. Так в Лондоне в «East End» называлась комната на «черной аллее бедняков».

Таким образом, с течением времени данный концепт укоренился в разных языках, культурах и приобрел свои концептуальные признаки, свойственные заимствующей культуре. А значит, в условиях необходимости у носителей различных культур будут проявляться в дискурсе данные когнитивные признаки, связанные с данным концептом. В этом случае мы наблюдаем не только процесс когнитивной интерференции, но и обратный её процесс – расширение ЯКМ заимствующей культурой.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что процесс интерференции влияет на формирование языковой картины мира, а также и на концептуальную картину мира. При взаимодействии различных культур друг с другом, каждая из них познает и приобретает новые концептуальные признаки в свою национальную языковую картину мира. Аналогичная ситуация происходит и при взаимодействии отдельных индивидов противоположных культур. ЯКМ каждого из них пополняется новыми концептами нехарактерными для своей родной нации. Происходит

расширение границ, приобретение новых оттенков у уже существующих концептов. Следовательно, как только когнитивные признаки приобретенных концептов будут проявляться в различных языковых выражениях того или иного человека или всей нации, можно судить об успешности или не успешности процесса интерференции.

Далее в нашем исследовании следует рассмотреть признаки когнитивной интерференции при кросс-культурном взаимодействии языковых картин мира Востока и Запада, а также влияние этих признаков на ЯКМ человека с другой культурой. Наша работа будет основываться на произведении Г.Д. Робертса «Шантарам», в котором главный герой из Австралии сталкивается с восточными реалиями Индии. При дальнейшем анализе ЯКМ мы будем придерживаться точек зрения Азимова Э.Г. и Щукина А.Н. при определении данного понятия, а также примем во внимание определения Лихачева Д.С. и Степанова Ю.С. при рассмотрении концептов и концептосфер.

В данной главе нами были изучены такие определения как: «интерференция», «языковая интерференция», а также «картина мира», «языковая картина мира», «межкультурная коммуникация» и «кросс-культурное взаимодействие». Многие ученые трактуют процесс языковой интерференции по-разному, поэтому единого и универсального определения данного понятия не существует. Но все они склоняются к тому, что общей чертой этого процесса можно назвать двуязычие и языковые изменения вследствие взаимодействия нескольких языков друг с другом. Как уже было сказано ранее «языковая интерференция» включает в себя различные типы, но в данной работе мы остановили свое внимание на её когнитивном типе. Выделенный нами тип включает в себя процесс смешения любых когнитивных структур, например, концептов, концептуальных признаков,

фреймов в когнитивном пространстве, как отдельного индивида, так и отдельной языковой культуры.

Языковая интерференция играет существенную роль в формировании языковой картины мира при процессе кросс-культурного взаимодействия, который в свою очередь входит в более широкое понятие межкультурная коммуникация. Только там отражаются различные реакции к новой культуре. Сам термин ЯКМ входит в более широкое понятие, как «картина мира». При контакте человека с миром, у него складывается определенная модель, что и является картиной мира. Это одно из фундаментальных понятий, описывающих человеческое бытие. Само понятие языковая картина мира представляет собой обобщение знаний об окружающем мире, выраженных в языковой форме.

Исследовав разные точки зрения ученых, мы пришли к заключению, что ЯКМ состоит из концептов, которые в свою очередь образуют концептосферу. Она способна трансформироваться, уточняться людьми непрерывно, так как концепты сами по себе изменчивы. Также мы сделали вывод, что у носителей одного языка схожие языковые картины мира, в то время как разность языков вносит лишь определенный национальный колорит в ЯКМ других народов. При влиянии другой культуры на языковую картину мира какого-то народа, с течением времени приобретенные концепты закрепляются в языке и культуре, приобретая свои концептуальные признаки. А значит, в определенных условиях у носителей данной культуры будут проявляться в дискурсе определенные когнитивные признаки, связанные с данными концептами. В этом и заключается процесс когнитивной интерференции, который обязательно сопровождается другим явлением — расширением ЯКМ той культуры, которая находится под влиянием другой.

ГЛАВА 2. РОЛЬ КОГНИТИВНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

В данной главе мы будем выявлять признаки когнитивной интерференции (КИ) через концепты, свойственные восточной культуре. Полученные примеры КИ мы будем рассматривать как средство формирования языковой картины мира главного героя, который принадлежит другой (европейской) национальности. В нашем исследовании выявленные концептуальные признаки будут изучены с разных точек зрения – когнитивной и дискурсивной.

2.1. Признаки когнитивной интерференции

В данном параграфе мы проанализируем выделенные концепты с когнитивной точки зрения и выделим признаки когнитивной интерференции, которые будут протекать в ЯКМ главного героя в то же время, формируя ее.

Концепт «Smell»:

(1) «The first thing I noticed about Bombay, on that first day, was the smell of the different air» [Roberts 2005: 3].

Первое, что отметил главный герой произведения, был воздух. Это было нечто новым для него, он никогда не испытывал такого ранее. Для востока характерен особый специфический запах. В воздухе смешаны запахи различных благовоний, что является неотъемлемой частью религии, специй, характерных только для растений востока, животных, даже, возможно, запахи людей и многое другое. Соответственно в сознании человека с другой языковой картиной мира посредством новых культурных явлений (запахов) складывается совершенно новый перцептивный образ одних и тех же вещей. Главный герой выражает это через систему знаков языка, а значит, процесс когнитивной интерференции в этом случае состоялся.

(2) «I know now that it's the sweet, sweating smell of hope, which is the opposite of hate; and it's the sour, stifled smell of greed, which is the opposite of love» [Roberts 2005: 3].

Далее главный герой отмечает, что в этом воздухе присутствует как надежда, так и алчность, жадность, противопоставленные ненависти и любви. Это очень необычное сочетание концептов. Однако если мы обратимся к культуре и религии востока, то сможем отметить, что люди Индии достаточно религиозны и верят во что-то (концепт hope), но в тоже время люди востока очень хитры и главной целью для них является достижение богатства любыми способами (концепт greed). В концептосфере героя исследуемого произведения, безусловно заложены данные концепты, однако эти качества не совсем свойственны ему. В культуре востока концентрация данных концептов была настолько велика, что Линдсей (герой произведения) смог почувствовать ее даже в воздухе. В данном случае, происходит наложение концептов восточной ЯКМ на западную ЯКМ, что приводит к определенной реакции героя произведения. В данном случае наш герой снова упоминает об этом, выражая свои эмоции через язык. Для него эти концепты становятся ярко выраженными и через них происходит познание другой культуры. Именно здесь мы можем проследить процесс когнитивной интерференции у героя произведения.

(3) «It's the smell of gods, demons, empires, and civilizations in resurrection and decay» [Roberts 2005: 4].

Другой составляющей Индийского воздуха для Линдсея стал запах богов, демонов, империй и цивилизаций. В этом предложении мы можем отметить некоторое противостояние «черного и белого». Опять же мы видим слияние восточной ЯКМ и западной ЯКМ. Данное сочетание концептов, как правило, совсем не характерно для людей с европейским менталитетом. Присутствие этих концептов в повседневной жизни рядового индийца настолько велико, что главный герой воспринимает их как запах

проникающий везде и всюду. Именно поэтому герой акцентирует свое внимание на данных концептах, так как для него они не совсем близки и понятны. Однако реалии восточной ЯКМ проникли в сознание Линдсея достаточно глубоко, что он использует в своей речи характерные для другой культуры языковые выражения, о чем снова нам свидетельствует артикль «the», и при помощи их, он описывает определенные черты незнакомой ему культуры, что также является явным признаком когнитивной интерференции.

(4) «It's the blue skin-smell of the sea...and the blood-metal smell of machines» [Roberts 2005: 5].

Как ни странно, в выделенном нами примере делается отсылка к морю и машинам. Если мы обратимся к биографии главного героя, то стоит вспомнить, что он прибыл из Австралии. Известно, страна эта окружена со всех сторон океаном, и что ни маловажно очень развита. Возникает вопрос, почему Линдсей обращает свое внимание именно на это, почему для него это так важно. Но стоит отметить, что концепты sea и machines использованы не в чистом виде. К ним добавлены такие эпитеты как the blue skin-smell и the blood-metal smell. Эти дополнения и характеризуют культуру востока. В этих сравнениях заложены концепты трудолюбия, стремления выжить, боли и стремления к лучшей жизни. Такие выводы мы можем сделать исходя из культуры востока, а конкретно Индии. В этой стране люди борются за выживание, стараясь «сколотить» кровью и потом хоть какое-нибудь состояние для себя и своей семьи. Нужда и бедность заставляют их быть такими и бороться что есть сил. Для человека западной культуры это, возможно, чуждо, ведь, как известно, правительство Европы, в том числе и Австралии, пытается обеспечить достойную жизнь граждан. Но как можно заметить, что Линдсей использует яркие, но необычные эпитеты, которые точно определяют жизнь восточных людей. Он снова использует определенный артикль «the», подчеркивая, что данные концептуальные признаки крепко закрепились в его собственной ЯКМ.

(5) «It smells of the stir and sleep and waste of sixty million animals, more than half of them humans and rats» [Roberts 2005: 5].

Еще одним потрясением для главного героя произведения является смешение запахов отходов, животных и людей, преимущественно крыс и людей. Выделенные концептуальные признаки напрямую характеризуют восточную страну. Бедность и богатство, стоящие вместе, ярко выраженное расслоение общества, всё это и есть составляющие Индии. Люди, живущие в трущобах, соседствуют вместе с крысами и бездомными животными. Их домишки расположены рядом со сточными канавами, куда сливаются всевозможные отходы. Они вынуждены жить среди этой вони и смрада. Они просто привыкли так жить. Для человека же с западной языковой картиной мира – это просто неприемлемо. Как уже было сказано выше, правительство Европы, в том числе и Австралии, пытается обеспечить достойную жизнь граждан, поэтому в сознании главного героя Линдсея не были заложены концепты типа трущобы, бедность и.т.п. Для его ЯКМ это нечто новое, необычное, что поражает его сознание. Однако, использование определенного артикля «the» дает нам понять, что в ЯКМ главного героя появляются новые, незнакомые концептуальные признаки характерные для Востока, которые находят свое место в его сознании, так как они, при описании запахов, находят свое выражение в языковой системе героя произведения, что как следствие приводит к когнитивной интерференции.

(6) «It smells of heartbreak, and the struggle to live, and of the crucial failures and loves that produce our courage» [Roberts 2005: 6].

Уже в воздухе Линдсей смог почувствовать запах борьбы за выживание, неудач, разбитых сердец и мужества, которые отображают менталитет людей востока. Они вынуждены существовать в этом мире, пытаясь преодолеть преграды, которые приготовила им судьба. Для них это привычный образ жизни, который они проповедуют изо дня в день. Отчасти, такой образ жизни близок герою произведения, ведь он тоже боролся за свою жизнь, проводя

свое время в австралийской тюрьме. Эти чувства близки его сознанию и его языковой картине мира. Возможно, он смог почувствовать что-то близкое и родное в чужой стране. То есть, уже знакомые для главного героя концептуальные признаки появляются в концептосфере, связанной с незнакомой восточной культурой. А значит, концепт «Smell» в данном случае приобретает новые концептуальные признаки, так как наш герой демонстрирует это через языковую систему, что также можно считать признаком КИ.

(7) «It smells of ten thousand restaurants, five thousand temples, shrines, churches, and mosques, and of a hundred bazaars devoted exclusively to perfumes, spices, incense, and freshly cut flowers» [Roberts 2005: 11].

Для восточной культуры также характерно смешение культуры, религии и обычных будней в одно целое. Как и для Китая, так и для Индии, очень важна составляющая еды. Делу время, а обед по расписанию. Такому распорядку придерживаются люди с восточным менталитетом. Смешение религии, еды, желаний и прочего-прочего, все это определяет типичного жителя востока. Главный герой отмечает сочетание несочетаемого. Нечто возвышенное, как религия, соприкасается с будничными вещами, такими как удовлетворение собственных потребностей. Данная черта является чем-то новым для нашего героя. Его концептосфера приобретает новые концептуальные признаки, которые до определенного момента были ему чужды, о чём свидетельствуют языковые выражения в речи главного героя.

(8) «But whenever I return to Bombay, now, it's my first sense of the city – that smell, above all things – that welcomes me and tells me I've come home» [Roberts 2005: 21].

Первым впечатлением о городе были также запахи разных вещей, которые, как чувствовал герой, приветствовали его и напоминали ему родину и дом. Наш главный герой беженец из австралийской тюрьмы. Он вынужден скитаться по миру, скрываясь от закона. Для него очень важно ощущение

уюта и теплоты. Для языковой картины мира Линдсея выделенные концептуальные признаки значат связь с родным миром. Он принимает новую для себя культуру как нечто родное и до боли знакомое. Линдсей говорит о запахе, используя такие языковые единицы как «that smell», и подчеркивает, что новые культурные явления Востока (запахи) стали частью его языковой картины мира.

(9) «The open windows of our battered bus gave us the aromas of spices, perfumes, diesel smoke, and the manure of oxen, in a steamy but not unpleasant mix...» [Roberts 2005: 8].

Как уже было сказано, для восточных стран характерно смешение различных запахов в воздухе. Ароматы специй, парфюма, выхлопных газов и др., все это образует совершенно новые сочетания, которые и рисуют типичное изображение Востока в сознании героя произведения. Эти типичные признаки восточной культуры накладывают неизгладимый отпечаток на концептосферу Линдсея. В его сознании появляются новые концептуальные признаки, с помощью которых он описывает, через языковые единицы, реалии другой культуры. Всё это свидетельствует нам о закреплении новых концептуальных признаков в его ЯКМ в ходе КИ.

Рассмотрев реализацию концепта «Smell», мы можем сделать вывод, что одной из составляющих первого знакомства с Индией и первых шагов познания культуры востока стали запахи. Главный герой обращал свое внимание на различные сочетания ароматов, выражая свои впечатления через язык. Таким образом, мы можем сделать вывод, что процесс знакомства с новой культурой через запахи прошёл успешно, о чём свидетельствует процесс когнитивной интерференции в ЯКМ нашего героя.

Концепт «Sound»:

(10) «...and voices rose up everywhere above ripples of unfamiliar music» [Roberts 2005: 11].

Как известно, люди востока очень энергичны, достаточно громогласны, а судя по индийским фильмам, очень часто жизнь индийцев сопровождается музыкой. Как мы видим, главный герой обращает свое внимание на множество голосов, которые звучат поверх незнакомой ему музыке. Естественно, что в концептосфере главного героя данные концепты занимают определенное место и не должны казаться чем-то необычным для него. Однако эта музыка и голоса звучат повсюду. Ни о какой тишине здесь речи и быть не может. Для его родной культуры такое явление не совсем характерно. Реалии Востока предстают перед Линдсеем через уже знакомые ему концептуальные признаки. Именно такое определенное сочетание концептов характерно только для этой культуры. В сознании главного героя складывается совершенно новый образ привычных вещей, и это проявляется в его дискурсе. В этом случае мы смело можем сказать, что когнитивная интерференция состоялась.

(11) «Languages and music changed with every step, and every restaurant spilled a different scent into the boiling air» [Roberts 2005: 20].

Снова в выделенном нами предложении мы можем видеть реализацию концепта «музыка», что характерно для Индии, а в особенности для индийских фильмов. Также, появляется новая связь концепта «музыка» с концептом «язык». Языки разных народов и национальностей звучат по всюду, ведь, как известно, в Бомбей стекается множество туристов, беженцев, да и просто иммигрантов из других стран. Все они привносят свою культуру, свои языковые картины мира в повседневную жизнь Индии. Как правило, рестораны являются одним из самых основных мест скопления людей. Именно там можно увидеть и услышать людей разных национальностей. Главный герой произведения отмечает, что с каждым шагом звуки языков и музыки сменяются один на другой. Для его ЯКМ смешение данных концептов не характерно, так как в Австралии основным языком является английский, и вряд ли там можно услышать смешение разных языков. Снова

происходит вторжение восточной культуры в сознание главного героя, и в его дискурсе проявляются концептуальные признаки, свойственные культуре Индии, через которые он и познает новую для себя страну.

Можно отметить, что концепт «Sound» менее реализован в данном повествовании в отличие от концепта «Smell». Концепт «Sound», как видно из примеров, раскрывается в основном через концептуальные признаки, связанные с музыкой. Это неотъемлемая часть Индии, которая плотно укоренилась в жизни людей этой страны. Выделенные нами примеры свидетельствуют о том, что данные концептуальные признаки также закрепились и в концептосфере нашего героя, так как мы можем проследить это через выражение в языке.

Концепт «Heat»:

(12) «The next thing I noticed was the heat. I stood in airport queues, not five minutes from the conditioned air of the plane, and my clothes clung to sudden sweat» [Roberts 2005: 6].

Еще одной особенностью для главного героя была жара. По прибытии в Индию это была вторая вещь после запахов, которую отметил наш герой. В его сознании концепт жары был представлен совершенно в другими концептуальными признаками, несмотря на то, что его родина, Австралия, также является жарким континентом. В его концептосфере реализуются концептуальные признаки Востока, которые Линдсей принимает и при помощи языковых средств описывает в языке.

(13) «...it never stops, the jungle sweat, because the heat that makes it, night and day, is a wet heat» [Roberts 2005: 7].

Следующее, что отмечает Линдсей то, что эта тяжелая жара присутствует всегда и везде. Она преследуют людей днем и ночью. Несмотря на то, что климат Австралии достаточно жаркий, индийский же значительно отличается от австралийского. В его сознании начинают реализоваться такие

концептуальные признаки как «the jungle sweat» и «a wet heat». Мы видим, что при описании наш герой использует в первом случае определенный артикль, а во втором – неопределенный. Из этого мы можем сделать вывод, что данные концептуальные признаки с одной стороны близки, а с другой стороны новы для концептосферы героя произведения. Такое смешение нетипично для нашего носителя западной культуры. Невыносимая жара Индии сильно влияет как на его физическое состояние, так и на его языковую картину мира. Такие необычные сочетания концептуальных признаков проявляются в речи главного героя для описания индийской жары, что свидетельствует о их принятии в концептосферу. Данный пример можно смело отнести к явным признакам когнитивной интерференции.

(14) «The choking humidity makes amphibians of us all, in Bombay, breathing water in air; you learn to live with it, and you learn to like it, or you leave» [Roberts 2005: 7].

Главный герой подчеркивает, что удушливая влажность превращает людей в амфибий, они постоянно вдыхают воду вместе с воздухом. Как уже было сказано выше, на родине героя произведения климат достаточно жаркий, и это не должно было ни коим образом тронуть Линдсея. Однако же в данном случае, происходит смешение нехарактерных друг для друга концептуальных признаков. Знакомство с новой страной, выявление каких-то особенностей, все это реализуется через концептуальные признаки «The choking humidity» и «water in air». Они непосредственно влияют на состояние главного героя, как физическое, так и умственное. Линдсей принимает выделенные концептуальные признаки в свою концептосферу, и они для него становятся характерными чертами Индии, которые он выражает в своем дискурсе.

Рассмотрев концепт «Heat», можно сделать вывод: несмотря на то, что главный герой сам прибыл с жаркого континента, новый климат восточной страны оказался тяжело переносимым для него. В его концептосфере стали

появляться неординарные сочетания концептуальных признаков, характерных для Востока, с помощью которых наш герой описывает свои ощущения и впечатления.

Концепт «People»:

(15) «Then there were the people. Assamese, Jats, and Punjabis; people from Rajasthan, Bengal, and Tamil Nadu; from Pushkar, Cochin, and Konarak; warrior caste, Brahmin, and untouchable; Hindu, Muslim, Christian, Buddhist, Parsee, Jain, Animist; fair skin and dark, green eyes and golden brown and black; every different face and form of that extravagant variety, that incomparable beauty, India» [Roberts 2005: 8].

Пожалуй, одной из главных особенностей для главного героя по прибытии в Индию оказались люди. Множество национальностей предстало перед ним. Темнокожие, с зелеными или коричнево-золотистыми глазами, все они выглядели по-разному, олицетворяя в себе красоту Индии. Мы не знаем, встречал ли наш главный герой когда-нибудь в своей жизни уроженцев Индии или людей схожих национальностей, однако можно отметить, что когнитивные признаки концептов характерных для восточной культуры оставили свой след в концептосфере Линдсея. Для него это экстравагантное разнообразие национальностей, религий, цвета кожи, глаз и т.п. рисует в его сознании образ восточной страны. Как мы можем заметить, всё это разнообразие отражено в языке, а значит когнитивная интерференция произошла успешно.

(16) «A woman stooped to brush forward the black satin psalm of her hair. Another bathed her children with water from a copper dish. A man led three goats with red ribbons tied to the collars at their throats. Another man shaved himself at a cracked mirror. Children played everywhere. Men carried water in buckets. Men made repairs to one of the huts. And everywhere that I looked, people smiled and laughed» [Roberts 2005: 12].

Следующее на что обратил внимание наш герой, были самые обычные люди из трущоб. Женщины купали своих детей в старой медной посуде, кто-то вел коз, кто-то приводил себя в порядок, смотрясь в треснувшее зеркало. Но самым необычным было то, что все эти люди смеялись и улыбались. Мы можем наблюдать, что в голове главного героя снова происходит смешение концептуальных признаков, реализация которых вызывает в нем какие-либо эмоции. Для его концептосферы сочетание таких несовместимых между собой концептов таких как бедность, трудности, страдания в противопоставлении смеху и улыбкам были просто немыслимы. Однако для восточной культуры такие когнитивные признаки как раз таки являются очень даже характерными. Улыбка – это визитная карточка индийцев. Они стараются улыбаться даже когда им очень плохо. Выделенные нами концептуальные признаки отражаются в дискурсе главного героя при описании жителей новой для него страны.

(17) «I looked at the people, then, and I saw how busy they were – how much industry and energy described their lives» [Roberts 2005: 12].

Еще одна особенность, на которую обратил Линдсей это то, что практически абсолютно все люди были чем-то заняты. Они тратили безумно огромное количество энергии каждый день семь дней в неделю. Такое поведение свойственно для людей восточной национальности. Когнитивные признаки концептов восточной культуры переплетаются с сознанием главного героя. Опять же, для него смешение выделенных нами концептуальных признаков нехарактерно, но в тоже время при реализации концепта «люди» Линдсей может не только воссоздать в своей голове образ новой еще незнакомой ему страны, но и выразить это с помощью языковых выражений, что свидетельствует о процессе когнитивной интерференции.

(18) «I saw how beautiful they were: the women wrapped in crimson, blue, and gold; the women walking barefoot through the tangled shabbiness of the slum with patient, ethereal grace; the white-toothed, almond-eyed handsomeness of the

men; and the affectionate camaraderie of the fine-limbed children, older ones playing with younger ones, many of them supporting baby brothers and sisters on their slender hips» [Roberts 2005: 13].

Помимо того, что индийцы очень энергичны, герой произведения отмечает их красоту. Даже бедная босоногая женщина в ярком сари или нищий мужчина с глазами цвета «орех» могут быть невероятно красивыми. Эта красота Востока, отображенная в людях, взволновала сознание главного героя. Он смог разглядеть красоту в простоте. Коренные австралийцы являются далеко не светло-кожими людьми, поэтому внешний вид индийцев не должен был быть чем-то удивительным для Линдсея. Однако, в концептосферу в дополнении к уже имеющимся концептуальным признакам добавляются новые, которые чаще всего реализуются при упоминании или описании людей Индии. В данном случае, при помощи них наш герой и рассказывает читателю все свои впечатления, что и является признаком КИ.

(19) «...pointing to a man who ran towards the sea with his clothes and hair on fire. The man slipped, and smashed heavily between the large stones. A woman and a child reached him and smothered the flames with their hands and their own clothes. Other people were trying to contain the fires in their huts, or simply stood, and watched, as their flimsy homes blazed» [Roberts 2005: 13-14].

Как можно видеть из контекста, такая ситуация может произойти с кем угодно и где угодно. Здесь интересна реакция людей, которую подмечает наш главный герой. Некоторые люди пытались справиться с огнем, пытались бороться, в то время как другие просто наблюдали за происходящим, опустив руки. Линдсей по своей натуре боец, он всю жизнь боролся за свою жизнь, пытаясь выжить и преодолеть трудности судьбы. Для его языковой картины мира больше характерны когнитивные признаки, связанные с желанием бороться, двигаться вперед и т.п. В данной ситуации он сталкивается и с концептом действия и с концептом пассивности. Т.е. мы понимаем, что когнитивным признаком концепта «Люди» в восточной культуре может

являться не только трудолюбие, упорство, движение и.т.п, но и как для любого обычного человека лень, безразличие, нежелание что-либо делать. Мы видим, что главный герой использует уже знакомые концептуальные признаки, но применяет он их в своей речи к описанию индийских людей, а значит в его ЯКМ можно отметить признаки когнитивной интерференции.

(20) «The Indian men walking there were dressed in hard shoes and western business suits, and the women wore expensive silk. They looked purposeful and sober, their expressions grave as they bustled to and from the large office buildings» [Roberts 2005: 16].

Следующее, на что обратил внимание Линдсей, была одежда индийцев. Мужчина был одет в строгий костюм западного типа, а его спутница – в дорогих шелках. В данном случае происходит смешение концептуальных признаков, характерных для Востока и Запада. Проникновение культур приводит к тому, что отголоски западной культуры начинают проявляться в жизни восточных людей. С другой стороны, девушка одета в традиционный женский наряд. Но самое главное, что их внешний вид демонстрирует благосостояние и высокое положение этой пары. Они всем своим видом показывают это, пытаясь произвести впечатление. В концептосфере человека с запада сочетание западных и восточных когнитивных признаков вместе может быть чем-то неординарным, но в ходе кросс-культурного взаимодействия происходит принятие данных признаков, и с помощью языковых выражений, свойственных другой культуре, главный герой описывает нам восточных людей.

(21) «When the bus stopped I was the first to take the steps, but a crowd of people on the footpath prevented me from moving down to the street» [Roberts 2005: 17].

Другой особенностью поразившей сознание Линдсея было невероятное количество народа. Как известно, в силу религиозных особенностей восточные страны чересчур перенаселены. Количество народа на квадратный

метр просто зашкаливает. В сознании главного героя происходит реализация концепта «толпа» с когнитивными признаками характерными для Востока. Для него концепт «толпа» принимает новые оттенки и сочетания, которые Линдсей принимает в свою концептосферу с учетом новых особенностей и использует характерные языковые выражения в своем дискурсе.

(22) «They were touts—street operatives for the various hoteliers, drug dealers, and other businessmen of the city—and they shouted at us in broken English with offers of cheap hotel rooms and bargains to be had» [Roberts 2005: 18].

По прибытии в город, главному герою сразу попались на глаза множество «жучков» или по-другому люди, зазывающие клиентов или навязывающие свой товар другим. Как правило, такой труд очень распространен среди восточных стран. Жители Индии не являются исключением. Они пытаются правдой и неправдой «втюхать» свой товар только что прибывшим туристам, чтобы нажиться на них как можно больше. Естественно, что в концептосфере главного героя существуют выделенные нами концептуальные признаки, однако у них не было возможности реализоваться, т.к. для Австралии такое сочетание просто не характерно. Здесь же, он своими глазами может видеть то, о чем когда-то, возможно, был наслышан. Использование языковых единиц, относящихся к восточной культуре, демонстрирует нам, что в ходе когнитивной интерференции данные концептуальные признаки нашли свое место в концептосфере главного героя, и с их помощью он может описывать различные особенности Востока.

(23) «First among them in the doorway was a small man with a large, almost perfectly round head. He was dressed in a denim shirt and blue cotton trousers. He shouted for silence from his companions, and then turned to me with the widest and most radiant smile I'd ever seen» [Roberts 2005: 19].

Среди всех этих «жучков» особое внимание Линдсея привлек один маленький мужчина с идеально круглой головой и лучезарной улыбкой. Вроде бы в нем не было ничего необычного. Одет он был как простой среднестатистический человек. Но что-то же привлекло в нем нашего героя. Скорее всего, отличительной чертой этого индийца была улыбка. Для людей Индии свойственно улыбаться везде и всегда и в любой ситуации. Именно смешение концептуальных признаков «лучезарность» и «улыбка» реализуют в концептосфере Линдсея новое представление об индийцах, так как главный герой выражает свое восприятие через систему языка. Это свидетельствует нам о происходящей когнитивной интерференции у героя.

(24) «I looked at Prabaker. His large, dark brown eyes were studying my face with open amusement. I've never known a man who had less hostility in him than Prabaker Kharre: he was incapable of raising his voice or his hand in anger, and I sensed something of that even then, in the first minutes with him» [Roberts 2005: 20].

С другой стороны, для представителя Индии наш главный герой был диковинной «вещью». Прабакер (индиец) рассматривал его неподдельным удовольствием и увлеченностью. Для Линдсея сей факт был удивительным, ведь он не мог представить, что он, простой белый человек, может быть объектом пристального изучения для кого-то другого. С первых минут главный герой понял, что этот человек не способен повышать голос или же впадать в злость. Он был добродушен и открыт для других людей. Для концептосферы Линдсея реализация таких когнитивных признаков была чужда. Во-первых, его тюремное прошлое. Там каждый был сам за себя, а значит ни о какой доверительности и открытости и речи быть не может. Во-вторых, то, что он сам может быть интересен другим. В последнее время в его жизни не случилось ничего подобного. Все эти факторы как никак повлияли на его сознание и позитивно настроили его к восточной культуре и

людям Востока. Он делится с читателем своими впечатлениями, используя характерные языковые выражения, что является основным признаком КИ.

(25) «He smiled, and called out greetings to acquaintances as he passed them. And he (Prabaker) was strong, much stronger than he looked: he never paused or faltered in his step throughout the fifteen-minute journey to the hotel» [Roberts 2005: 20-21].

Следующее, что отметил наш герой то, что Прабакер был очень сильным, хотя на вид так не скажешь. Он был из тех людей, которые проявляют свои качества в деле. В данном случае это была необыкновенная сила и выносливость этого «маленького мужчины». В языковой картине мира Линдсея опять же происходит столкновение концептуальных признаков, что приводит его к недоумению. Такая черта явно характеризует индийского человека, который, как уже было сказано выше, несмотря на трудность ситуации готов превозмочь себя и идти до конца, даже не подав виду. Для самого героя и его концептосферы такие концепты очень близки, ведь он сам по натуре такой же. В его концептосфере начинают реализоваться эти когнитивные признаки и по отношению к людям Индии, о чем свидетельствуют языковые выражения в его речи.

(26) «I joined him, but just as I was about to close the door, the tall young man spoke. 'Listen ... take it easy on the street, huh? I mean, you don't know what it's like here. You can't trust no-one. This ain't the village. The Indians in the city are ... well, just be careful, is all. Okay?» [Roberts 2005: 23]

Однако, за всей этой лучезарностью, красотой и якобы открытостью скрывается что-то иное. Поэтому Линдсей был предупрежден, что не стоит доверять людям на улице, что вообще в этой стране не стоит доверять никому и быть осторожным. С одной стороны, главный герой и сам это понимает, но с другой – столкновение противоположных между собой концептуальных признаков приводит к определенному результату. Таким образом проявляется еще одна черта людей востока. Эти когнитивные

признаки закрепляются в концептосфере нашего героя как одна из характеристик новой, пока еще незнакомой ему нации, что отражается в его высказываниях.

Очевидно, что познание новой культуры невозможно без людей, так как они и являются носителями своей культуры. Концепт «People» один из наиболее объемных концептов, характеризующий индийцев с той или иной стороны. Для нашего главного героя некоторые когнитивные признаки были удивительными, иногда близкими его концептосфере, а иногда и наоборот, совсем не типичными для него. Через данный концепт «Люди», у героя произведения есть возможность максимально близко приблизиться к новой культуре Востока. А языковые выражения, используемые главным героем, свидетельствуют об успешном процессе когнитивной интерференции.

Концепт «Animals»:

(27) «The two best friends of the smuggler are the mule and the camel. Mules carry contraband across a border control for a smuggler. Camels are unsuspecting tourists who help the smuggler to get across the border» [Roberts 2005: 7].

Самым малочисленным концептом является концепт «Животные». Очень часто основным транспортом передвижения в Индии являются мулы, реже верблюды. Как уже успел отметить главный герой, что в этой стране даже невинных животных используют и в «грязных» целях. С помощью них перевозятся все возможные контрабанды, а верблюд и подавно является милым прикрытием. Для человека с западной ЯКМ совершенно нехарактерна реализация таких концептуальных признаков, как «мул», «верблюд» и «транспортное средство», вместе, как единое целое. Наверное, просто потому, что в климатических условиях Австралии такие животные просто не водятся, а даже если и есть, то они являются больше развлечением, нежели средством передвижения. Снова происходит влияние восточной культуры на сознание

главного героя. Он использует языковые выражения в своей речи, характерные для культуры Востока, и это доказывает нам, что данные когнитивные признаки все больше и больше знакомят Линдсея с Индией, но уже с другой стороны.

Концепт «Road»:

(28) «The journey from the airport to the city began on a wide, modern motorway, lined with shrubs and trees. It was much like the neat, pragmatic landscape that surrounded the international airport in my home city, Melbourne» [Roberts 2005: 10].

Из аэропорта в город наш главный герой ехал по широкой современной автомагистрали, усаженной по бокам деревьями и кустами. Линдсей даже находит схожесть этого пейзажа со своим родным городом. Эта дорога напомнила ему близкие до боли места, откуда ему пришлось бежать. Для концептосферы главного героя совершенно нехарактерна реализация западных когнитивных признаков в восточной стране. Однако, он смог их отыскать, причем, если можно так выразиться, во всей своей красе, во всем своем полном исполнении. Линдсей понимает, что даже в этой бедной, грязной, отчасти отсталой стране, он сможет встретить ярко выраженные когнитивные признаки, принадлежащие западной культуре, что является результатом кросс-культурного взаимодействия Востока и Запада. Следовательно, можно отметить, что применение, для описания индийской дороги, концептуальных признаков, свойственных западной культуре, ведет к процессу когнитивной интерференции, в ходе которой хорошо знакомые когнитивные признаки реализуются в рамках языкового окружения Востока.

(29) «As the kilometers wound past, as the hundreds of people in those slums became thousands, and tens of thousands, my spirit writhed» [Roberts 2005: 11-12].

Километр за километром по дороге в город, Линдсей начинал знакомится с Бомбеем. Чем ближе он приближался к городу, тем больше его душа начинала терзаться. Тысячи бедных людей, живущих в трущобах, грязь, нищета, все это для его картины мира было огромным контрастом с только что увиденной современной магистралью. В его концептосфере происходит некий диссонанс от увиденного ранее и того, что он лицезрит сейчас. В пути у главного героя происходит смешение концептуальных признаков, которые он буквально только что принял в свою концептосферу и тех, которые были типичны, как правило, только для Индии. В своей речи он начинает использовать языковые единицы, характерные именно восточной культуре, которые ранее никогда не были реализованы в его речи. Следовательно, КИ имеет место быть.

Рассмотрев концепт «Road», мы можем сделать вывод, что этот путь успел продемонстрировать нашему герою Бомбей сразу с нескольких сторон. Как современный город, близкий к странам нового света, и как отсталый в своем развитии, нищий и серый город, в котором люди не живут, а выживают. Такой контраст произвел неизгладимое впечатление на западную ЯКМ главного героя, обогатил её новыми когнитивными признаками восточной культуры, которые закрепились в концептосфере Линдсея.

Концепт «Slums»:

(30) «For the first sight of the slums, as the many lanes of the motorway became one, and the trees disappeared, clutched at my heart with talons of shame» [Roberts 2005: 14].

Впервые в своей жизни главный герой произведения увидел трущобы своими глазами, и они поразили его до глубины души. Прекрасная зелень вокруг дороги сменилась этими серыми жалкими домишками, в которых жили тысячи людей. Как известно, жителям Австралии совершенно незнакомо понятие трущобы. Они только когда-то где-то слышали о них. Но

что это такое на самом деле в понимании носителей восточной ЯКМ для их картины мира не до конца понятно. В данном случае, концептосфера Линдсея начинает пополняться новыми когнитивными признаками, касающиеся концепта «Трущобы». Происходит взаимодействие восточной и западной культур. Теперь наш герой не только слышал о трущобах, но и знает, что это такое на самом деле. Он описывает это явление, используя языковые выражения, а это значит, что когнитивная интерференция проявляется в полном своем виде.

(31) «Like brown and black dunes, the acres of slums rolled away from the roadside, and met the horizon with dirty heat-haze mirages» [Roberts 2005:15].

В своем воображении главный герой сравнивает трущобы с коричневыми и черными дюнами, которые уходят вдаль на сотни километров и в конечном счете встречаются с горизонтом. Такие нехарактерные сочетания концептуальных признаков возникают в концептосфере Линдсея под впечатлением, произведенным на него этим жалким зрелищем. Таким способом он рисует в своем воображении образ Индии, с которой он только-только начинает знакомиться. Выделенные нами сочетания плотно закрепились в концептосфере Линдсея, о чем свидетельствуют языковые средства, которые он использует в своем дискурсе.

(32) «The miserable shelters were patched together from rags, scraps of plastic and paper, reed mats, and bamboo sticks» [Roberts 2005: 15].

Еще одним открытием для главного героя было то, из чего сделаны эти жалкие домишки. В ход шло всё: бамбуковые палки, бумага, обрывки пластика и др. Человеку с западной культурой даже в голову не может прийти, что из всего этого можно соорудить хоть какое-нибудь жилище. Но теперь наш главный герой смог убедиться собственными глазами, все это реально и имеет место быть. Когнитивные признаки восточной культуры начинают взаимодействовать и проникать в концептосферу Линдсея, что

помогает ему в полной мере познать всю сущность этой страны изнутри без прикрас и описать в языке.

(33) «They slumped together, attached one to another, and with narrow lanes winding between them. Nothing in the enormous sprawl of it rose much above the height of a man» [Roberts 2005: 15].

Не могло остаться без внимания и то, как близко домики были расположены друг к другу, ведь каждый клочок земли был в цене. Узкие проходы, которые были закручены между собой, могли увести тебя в неизвестном направлении. Когнитивные признаки типичные для концепта «трущобы» плотно закреплялись в ЯКМ нашего героя. Они проявляются в его дискурсе, демонстрируя характерные черты восточной культуры.

(34) «A small colony of black, ragged slum huts was strewn upon those rocks like the wreckage of some dark and primitive ship. The huts were burning» [Roberts 2005: 16].

Не стоит упускать из виду, что первое знакомство с трущобами у главного героя случилось во время пожара. Он из окна автобуса мог видеть, как полыхают эти маленькие трущобные хижины. Линдсей сначала сравнил их с небольшими колониями, а затем с обломками обычного примитивного корабля. Такой перенос концептуального признака как «колония» для обозначения трущоб достаточно предсказуем для носителя «австралийской» ЯКМ, ведь как на территории Австралии, так и на территории Индии существовали Британские колонии достаточно длительное время. Концептуальный признак «корабля» здесь появляется тоже не случайно, так как на австралийский континент можно попасть исключительно по воздуху или по воде. Этот признак просто на просто близок концептосфере нашего героя, чем многие другие. Т.е. мы можем сделать вывод, что наш герой воспринимает когнитивные признаки восточной культуры через призму своей западной ЯКМ, из-за чего происходит их необычное сплетение,

посредством которого он выражает свою реакцию в языке относительно реалий Индии.

(35) «But the slums went on, kilometer after kilometer, relieved only by the awful contrast of the thriving businesses and crumbling, moss-covered apartment buildings of the comparatively affluent» [Roberts 2005: 16].

Но все-таки больше всего героя произведения поразили масштаб и бесконечная протяженность трущоб. Они были везде, даже по соседству с огромными современными зданиями богачей. Для сознания человека с Запада такое соседство было совершенно новым, необычным и, возможно, немного шокирующим. Такой контраст концептуальных признаков и их неординарное сочетание, свойственное восточной культуре, обогащают концептосферу нашего героя. Они реализуются в сознании главного героя и помогают ему выйти за рамки своих когда-то полученных знаний и посмотреть на те же вещи, но под совершенно другим углом. Эти наблюдения сразу же фиксируются в речи главного героя, а значит, в этом случае, процесс когнитивной интерференции неизбежен.

В завершении мы можем отметить, что концепт «Slums» является также одним из многочисленных как, например, «People» и «Smell». В принципе, такой исход можно было предсказать, ведь наш герой сталкивается с реализацией данного концепта впервые. В его мыслях появляется множество сравнений, которые образуются при помощи влияния на его западный менталитет когнитивных признаков восточной культуры. В ходе КИ эти новые признаки вливаются в концептосферу Линдсея и находят свое отражение в его дискурсе, что помогает ему открыть для себя Индию по-новому.

Концепт «Poverty»:

(36) «I learned, months later, that they were survivors, of course, those slum-dwellers: the catastrophes that had driven them to the slums from their villages were poverty, famine, and bloodshed. And five thousand new survivors

arrived in the city every week, week after week, year after year» [Roberts 2005: 15].

Индия считается достаточно бедной страной (ну или по крайней мере считалась раньше). Нищета, голод и кровопролитие настигали людей каждый день. Они старались выжить любыми способами, в то время как правительство не могло справиться с этими проблемами или же просто не хотело. Сочетание выделенных нами когнитивных признаков превращалось в полнейшую катастрофу в сознании главного героя. Как уже было сказано выше, для его страны такое положение вещей просто нехарактерно в силу некоторых обстоятельств. Нельзя сказать, что концепты «голод», «кровопролитие», «выживание» были чужды нашему герою, так как все это он испытывал в тюрьме. Однако, оттенки и специфика восточной культуры вносят в концептосферу Линдсея свои определенные когнитивные признаки, что приводит к её обогащению во время кросс-культурного взаимодействия. Этот процесс отображен в речи главного героя, что и является признаком КИ.

(37) «Occasional sudden glimpses inside the huts revealed the astonishing cleanliness of that poverty: the spotless floors, and glistening metal pots in neat, tapering towers» [Roberts 2005: 17].

Как ни странно, если заглянуть во внутрь хижин, то можно увидеть удивительную чистоту внутри. Грязь, смрад снаружи и чистота, блеск, аккуратность внутри. Снова в голове нашего героя происходит некий когнитивный диссонанс, как же такое возможно. Взаимосвязь таких откровенно противоположных концептуальных признаков практически нетипична для человека с западной культурой. Однако для рядового индийца это обычная повседневная жизнь. Такие мелочи даже не стоят его внимания. Неважно, что вокруг тебя творится такой ужас, главное, что в доме твоём мир, уют и порядок. Такое противопоставление концептуальных признаков чуждо для нашего героя, поэтому он и акцентирует свое внимание на них, демонстрируя свои чувства через языковые выражения другой культуры.

(38) «A woman stooped to brush forward the black satin psalm of her hair. Another bathed her children with water from a copper dish. A man led three goats with red ribbons tied to the collars at their throats. Another man shaved himself at a cracked mirror. Children played everywhere. Men carried water in buckets. Men made repairs to one of the huts. And everywhere that I looked, people smiled and laughed» [Roberts 2005: 16].

Еще один момент, который отметил для себя главный герой, это то, что бедность просто «кричала» о себе. Медная посуда, разбитые зеркала — это повседневная утварь жителя трущоб. Детей купали в этой посуде, потом они прямо тут же играли и крутились под ногами взрослых. Их детство проходило в грязных закоулках трущоб. Они даже представить себе не могут, что может быть как-то иначе. Выделенные нами когнитивные признаки концепта «бедность» с точки зрения восточной культуры, дополняют уже устоявшуюся концептосферу главного героя. При кросс-культурном взаимодействии концептуальные признаки восточной ЯКМ проходят через призму западной ЯКМ главного героя. Т.о. он осознает разницу своей родной культуры и культуры той страны, в которую он прибыл. Он демонстрирует это в своем повествовании, используя типичные языковые выражения для Востока, следовательно, мы можем рассматривать это как признак когнитивной интерференции.

Проанализировав концепт «Poverty», мы можем сделать вывод, что понимание данного концепта в сознании главного героя существенно отличалось от восточной реальности. Бедность здесь присутствовала повсюду во всех своих проявлениях. В концептосфере Линдсея закрепились множество новых когнитивных признаков, сочетание которых и отображали реальную повседневную жизнь бедных индийцев.

Концепт «Traffic and transport»:

(39) «The bus was moving more slowly, along narrow channels of three- and four-storey buildings. Traffic churned through the streets with wondrous and mysterious efficiency – a ballistic dance of buses, trucks, bicycles, cars, ox-carts, scooters, and people» [Roberts 2005: 13].

Как только автобус, на котором начал свое путешествие наш главный герой, стал въезжать в центр города, движение на дороге становилось все более и более оживленным. Здесь смешалось всё: автобусы, грузовые автомобили, легковые автомобили, велосипедисты, повозки, люди и т.д. Все происходило хаотично без намека на какой-либо порядок. Как известно, для человека с европейским менталитетом это является дикостью. Педантичность и законы западных стран, в том числе и Австралии просто не позволяют вести себя так, как это делают индийцы. Снова в концептосфере главного героя начинают реализовываться уже знакомые ему когнитивные признаки, но с оттенками восточной культуры. Он описывает свои впечатления читателю, казалось бы, через знакомые ему языковые единицы, но сочетая их с характерными для индийской культуры выражениями.

(40) «The contrast between the familiar and the exceptional was everywhere around me. A bullock cart was drawn up beside a modern sports car at a traffic signal» [Roberts 2005: 12].

Можно сказать, что Бомбей – город контрастов. Этой же теории придерживается и наш герой. Даже транспорт может указывать на явное расслоение общества. Например, обычная повозка может стоять на светофоре рядом с современной спортивной машиной. Такая разница поражает нашего героя. Смешение противоположных когнитивных признаков опять же нехарактерно для его концептосферы. С другой стороны, эти сочетания являются неотъемлемой частью образа Индии, где можно увидеть совершенно несовместимые вещи в одном флаконе, о чем и говорит наш герой, используя соответственные языковые выражения.

(41) «An electric forklift truck was being used to unload goods from an ancient wooden cart with wooden wheels» [Roberts 2005: 18].

Очередную несуразицу подмечает наш герой. Современные виды техники были использованы для разгрузки товаров с самой обычной деревянной телеги. Сочетание бедности и богатства, технического прогресса и отголосков традиционного общества поражают сознание главного героя. В его западной ЯКМ просто невозможно сочетание таких совершенно разных между собой концептуальных признаков. Однако для восточной ЯКМ это вполне буднично и нормально. В его концептосфере происходит ассимиляция этих новых концептуальных признаков, и они реализуются через систему языка, что является признаком когнитивной интерференции.

При исследовании концепта «Traffic and transport» нами был выявлен тот факт, что именно в этом концепте отображено явное расслоение общества, т.е. когнитивные признаки концептов «богатство» и «бедность» идут рука об руку с ним. Такой контраст типичным образом отображает реальное положение вещей в Индии, что для ЯКМ главного героя было совсем не свойственным, но теперь он принимает эти реалии новой культуры.

Концепт «City»:

(42) «City centre's just a few blocks. It's not really what you'd call the downtown area. It's just the tourist beat where most of the cheap hotels are. The last stop. It's called Colaba» [Roberts 2005: 18].

По прибытии в центр города, ожидания нашего героя не были оправданы. То, что было заложено в его западной ЯКМ совершенно не соответствовало концепту «центр города» в понимании восточной культуры. Как оказалось центр Бомбея – это всего лишь несколько зданий, множество туристов и дешевых отелей для них. Когнитивные признаки концепта «город» с точки зрения восточной ЯКМ крепко сплетаются с уже существующими когнитивными признаками в западной ЯКМ нашего героя,

создавая образ еще неизведанного для него города. Это взаимопроникновение выражается с помощью языка, в то время как наш герой описывает увиденное. Т.е. мы можем сделать вывод, что процесс когнитивной интерференции в данном случае произошел.

(43) «Every floor on the way up had carried a different shield – Apsara Hotel, Star of Asia Guest House, Seashore Hotel—indicating that the one building was actually four separate hotels, each one of them occupying a single floor, and having its own staff, services, and style» [Roberts 2005: 21].

Еще одной особенностью центра является то, что в одном здании находится несколько разных отелей, со своими особенностями и обслуживающим персоналом. Это опять же говорит об особенности восточных людей делать деньги из воздуха. Для них каждый клочок земли является на вес золота, ведь он может служить источником маломальского дохода. Для человека из страны «нового света» такая теснота необычна и нехарактерна. В сознании главного героя начинают реализовываться концептуальные признаки нетипичные для его концептосферы, но обыденные для индийцев. Опять же, описывая свои наблюдения, главный герой использует языковые выражения, определяющие своеобразность Индии, что демонстрирует нам успешный процесс КИ.

(44) «It was the kind of room that moved people to write their names and other messages on the walls, just as men do in prison cells» [Roberts 2005: 25].

Рассматривая концепт «город» стоит включать не только здания, пейзажи, дороги и.т.п., но есть смысл рассмотреть то, что находится внутри всего этого. Мы решили внести когнитивные признаки концепта «номер в отеле» в концепт «город». В данном случае комната отеля наслоилась на концепт «тюремная камера». Такое объединение концептов произошло неспроста, ведь как уже упоминалось выше, главный герой произведения сбежал из тюрьмы, поэтому данный концепт чересчур близок его ЯКМ. Эта комната стала ярким воспоминанием из его прошлого, которое он

старательно пытался забыть. В данном случае выделенный нами концепт «тюремная камера» становится когнитивным признаком для концепта «номер в отеле», который проявляется в дискурсе нашего героя при описании индийских реалий.

(45) «Shops, restaurants, and hotels filled the street side by side along its entire length» [Roberts 2005: 21].

Типичной чертой стран Востока являются улицы с множеством ресторанчиков, магазинчиков, отелей и многих других развлечений. Чаще всего по этим улицам прогуливаются любопытные туристы в поисках чего-нибудь экзотического или экстравагантного, в общем, того, что они никогда не смогут увидеть или попробовать у себя на родине. Возможно, в родном городе Линдсея тоже существуют такие улочки, однако он акцентирует свое внимание на этом, как на чем-то необычном. Можно сделать предположение, что в первые минуты своего прибытия он еще не осознавал себя частью этого города, а был лишь обычным туристом со своей западной ЯКМ, как и многие другие белые люди. Именно поэтому, для него взаимосвязь выделенных нами концептуальных признаков показалась отчасти оригинальной и притягательной. Его концептосфера наполнилась новыми когнитивными признаками, характерными исключительно для восточной культуры, которые он выражает через языковые единицы при описании новых культурных явлений. В этом случае мы также можем отметить признак КИ.

Рассмотрев концепт «City», можно сделать вывод, что именно через когнитивные признаки этого концепта реализуются самые характерные черты восточной страны и её языковой картины мира. Не все, что увидел наш герой, было ему понятно и близко. Но не стоит забывать, что в ходе когнитивной интерференции необычные сочетания концептуальных признаков находят свое место в концептосфере Линдсея, о чем свидетельствуют используемые им языковые выражения. Они же в дальнейшем и будут его опорой в ассимиляции в новой для него стране.

2.2. Когнитивная интерференция как средство формирования ЯКМ

В данном параграфе мы проанализируем полученные примеры когнитивной интерференции как средство формирования ЯКМ, так как выявленные нами концептуальные признаки свидетельствуют о расширении языковой картины мира носителя другой культуры. В данном случае мы будем рассматривать выделенные концепты не с когнитивной точки зрения, а с языковой.

Концепт «Smell»:

(46) «The first thing I noticed about Bombay, on that first day, was the smell of the different air» [Roberts 2005: 3].

Как уже было сказано ранее первое, что отметил главный герой произведения, был воздух. Новые ощущения, которые он не испытывал никогда ранее привнесли в ЯКМ главного героя новые концепты. Запахи различных благовоний, что является неотъемлемой частью религии, специй, характерных только для растений востока, животных, даже, возможно, запахи людей и многое, многое другое. Всё это главный герой называет как «the smell of the different air». Данные концептуальные признаки закрепились в ЯКМ главного героя, так как он выражает это через систему знаков языка, а значит концепт «Smell» у главного героя пополнился новыми концептуальными признаками, которые получили различные способы выражения в языке. Через языковое выражение, а именно определенный артикль, он подчеркивает, что для него это уже стало the smell (т.е. нечто определенное и знакомое), а значит, его ЯКМ наполнилась определенными высказываниями, связанными с запахами, с помощью которых он в дальнейшем не только ассоциирует Индию, но и выражает это различными языковыми способами.

(47) «I know now that it's the sweet, sweating smell of hope, which is the opposite of hate; and it's the sour, stifled smell of greed, which is the opposite of love» [Roberts 2005: 3].

Далее главный герой описывает воздух через такие языковые выражения как надежда, алчность, жадность, противопоставленные ненависти и любви. Это очень необычное сочетание высказываний, которое нехарактерно для образа запахов. Однако неспроста наш главный герой подбирает такие языковые единицы для их описания. Религиозность Индии (концепт hope) противопоставляются хитрости и жажде денег восточных людей (концепт greed). В языковой картине мира востока концентрация данных концептов была настолько велика, что Линдсей (герой произведения) смог почувствовать ее даже в воздухе. В данном случае, при процессе когнитивной интерференции ЯКМ нашего героя пополнилась новыми концептами, характерными для восточной культуры. Для него эти высказывания становятся ярко выраженными составляющими Индии, через них он описывает новую культуру. Он определяет Индию по-своему, используя новые для него определения в своей речи, которые с другой стороны свойственны другой культуре.

(48) «It's the smell of gods, demons, empires, and civilizations in resurrection and decay» [Roberts 2005: 4].

Еще одной составляющей Индийского воздуха, как уже отметил Линдсей, стал запах богов, демонов, империй и цивилизаций. В этом случае прослеживается огромное влияние культуры Востока на западный менталитет нашего героя. Такое сочетание языковых выражений, характерных для ЯКМ восточных людей, в речи главного героя свидетельствует нам о том, что в ходе процесса когнитивной интерференции новые определения (высказывания) пополнили и расширили ЯКМ главного героя, и он с помощью них описывает свои впечатления.

(49) «It's the blue skin-smell of the sea...and the blood-metal smell of machines» [Roberts 2005: 5].

В данном примере для описания запахов наш герой использует такие выражения как: *the blue skin-smell of the sea* и *the blood-metal smell of machines*. Эти описательные высказывания и характеризуют культуру востока. Такие выводы мы можем сделать исходя из культуры востока, а конкретно Индии. В этой стране люди борются за выживание, стараясь «сколотить» кровью и потом хоть какое-нибудь состояние для себя и своей семьи. Нужда и бедность заставляют их быть такими и бороться что есть сил. Оказавшись в новых условиях чужой страны, наш герой подбирает именно эти выражения для описания запахов. Следовательно, мы можем предположить, что данные концепты нашли свое место в ЯКМ главного героя и расширили его концептосферу.

(50) «It smells of the stir and sleep and waste of sixty million animals, more than half of them humans and rats» [Roberts 2005: 5].

Как отмечает главный герой в воздухе присутствуют запахи отходов, животных и людей, преимущественно крыс и людей. Смешение бедности и богатства – это наиболее типичная составляющая портрета Индии. Люди, живущие в трущобах, соседствуют вместе с крысами и бездомными животными. Их домишки расположены рядом со сточными канавами, куда сливаются всевозможные отходы. Они вынуждены жить среди этой вони и смрада. Они просто привыкли так жить. Для человека же с западной языковой картиной мира это просто неприемлемо. Описывая свои ощущения, Линдсей использует в своей речи такие слова как: суматоха и сон, отходы многочисленных животных, люди и крысы. Самое главное, что эти выражения он использует для описания запахов. Для ЯКМ Востока сочетание таких концептов вместе очень характерно. Т.е. мы можем сделать вывод, что при когнитивной интерференции языковая картина мира главного

героя пополнилась определенным характерным для Индии сочетанием уже известных ему выражений.

(51) «It smells of heartbreak, and the struggle to live, and of the crucial failures and loves that produce our courage» [Roberts 2005: 6].

Борьба за выживание, неудачи, разбитые сердца и мужество в данном контексте главный герой интерпретирует как некие оттенки запахов, которые рисуют образ людей востока. Они вынуждены существовать в этом мире, пытаясь преодолеть преграды, которые приготовила им судьба. Для них это привычный образ жизни, который они проповедуют изо дня в день. Все эти языковые единицы уже наверняка присутствуют в ЯКМ нашего героя, но в данном случае он применяет именно их, описывая индийский воздух, т.е. они проявляются в его дискурсе. Это значит, что в ходе процесса когнитивной интерференции ЯКМ главного героя обновилась, и теперь он использует уже известные высказывания в контексте описания индийского образа жизни.

(52) «It smells of ten thousand restaurants, five thousand temples, shrines, churches, and mosques, and of a hundred bazaars devoted exclusively to perfumes, spices, incense, and freshly cut flowers» [Roberts 2005: 11].

Смешение религии, еды, желаний и прочего-прочего, всё это определяет типичного жителя востока. Проявление понятий характерных для восточной культуры в языковых выражениях главного героя демонстрирует нам об успешном кросс-культурном взаимодействии и процессе когнитивной интерференции. Его языковая картина мира приобрела новые определения, которые он свободно использует в своем дискурсе.

(53) «But whenever I return to Bombay, now, it's my first sense of the city—that smell, above all things—that welcomes me and tells me I've come home» [Roberts 2005: 21].

В данном контексте наш герой описывает аромат, как нечто живое, говоря, что он приветствует его. Ему кажется, что он приехал домой. В связи с некоторыми обстоятельствами именно Бомбей должен стать новым домом

для Линдсея на протяжении нескольких лет. Он использует такие высказывания как: «приветствовать» и «возвращение домой» для описания запахов, что совершенно нетипично для обычной жизни. Исходя из этого, мы делаем вывод, что в ходе КИ его языковая картина мира расширилась, так как он описывает культурную составляющую Индии посредством уже знакомых выражений, но несущих в себе совершенно иной смысл.

(54) «The open windows of our battered bus gave us the aromas of spices, perfumes, diesel smoke, and the manure of oxen, in a steamy but not unpleasant mix...» [Roberts 2005: 8].

Как уже было сказано, для восточных стран характерно смешение различных запахов в воздухе. Ароматы специй, парфюма, выхлопных газов и др., все это образует совершенно новые сочетания, которые характеризуют Восток. Все эти типичные признаки восточной ЯКМ накладывают неизгладимый отпечаток на западную ЯКМ Линдсея. В своей речи он использует выражения (сочетания выражений) характерные для новой культуры. Ими он описывает свои ощущения, что демонстрирует обогащение новыми высказываниями ЯКМ нашего героя.

Первое знакомство с Индией у главного героя произошло через запахи. Главный герой описывает свои впечатления с помощью языковых средств восточной культуры. Т.е. мы можем сделать вывод, что при кросс-культурном взаимодействии ЯКМ Линдсея пополнилась новыми выражениями, связанными с данным концептом. Следовательно, ЯКМ главного героя уже не будет прежней, так она приобрела себе новые понятия и одновременно расширила свои границы.

Концепт «Sound»:

(55) «...and voices rose up everywhere above ripples of unfamiliar music» [Roberts 2005: 11].

Люди востока являются очень шумной и громогласной нацией, особенно индийцы. Жизнь этих людей чаще всего сопровождается музыкой или же какими-нибудь оживленными беседами. Это придает больше радости и зрелищности их непростой жизни. Наш герой сразу же обратил свое внимание на шум вокруг него. Он использует уже знакомые для себя определения, но в контексте индийской культуры. Следовательно данная ситуация демонстрирует, что в процессе когнитивной интерференции его ЯКМ пополнилась новыми сочетаниями понятий, и при описании Индии и своих ощущений наш герой использует именно эти выражения.

(56) «Languages and music changed with every step, and every restaurant spilled a different scent into the boiling air» [Roberts 2005: 20].

Как подчеркивает наш герой, с каждым шагом менялась музыка и языки вокруг него. В ходе миграций множество иностранцев остались жить в Бомбее, от этого и разные языки встречаются на пути Линдсея. Все эти люди привносят свою культуру, свои ценности в повседневную жизнь Индии. Как правило, рестораны являются одним из самых основных мест скопления людей. Именно там можно увидеть и услышать людей разных национальностей. Опять же для описания своих впечатлений главный герой в своем дискурсе использует понятия, характерные новой культуре, которые закрепились у него в ходе когнитивной интерференции.

Такие понятия как музыка и языки являются неотъемлемой составляющей концепта «Sound». Индия без музыки и различного шума – ненастоящая Индия. Поэтому ЯКМ главного героя обогатилась новыми значениями и приобрела оттенки Востока к уже известным.

Концепт «Heat»:

(57) «The next thing I noticed was the heat. I stood in airport queues, not five minutes from the conditioned air of the plane, and my clothes clung to sudden sweat» [Roberts 2005: 6].

Другой составляющей культуры Индии, которую сразу же отметил наш герой была жара. Для него это не должно быть чем-то необычным, так как Линдсей является уроженцем жаркого континента Австралия. В его сознании концепт жары был представлен совершенно другими понятиями. При кросс-культурном взаимодействии культурные реалии Индии оставили свой отпечаток в сознании главного героя. Уже знакомый концепт реализовывается через другие языковые выражения, которые в ходе когнитивной интерференции были приняты в ЯКМ главного героя и расширили её границы.

(58) «...it never stops, the jungle sweat, because the heat that makes it, night and day, is a wet heat» [Roberts 2005: 7].

Описывая жару Индии, главный герой использует языковые выражения как «the jungle sweat» и «a wet heat». Исходя из языковой точки зрения, явление «the jungle sweat» знакомо Линдсею, а «a wet heat» незнакомо. Однако при влиянии культуры Востока на сознание Линдсея в ходе когнитивной интерференции, эти понятия стали частью его ЯКМ и закрепились в ней, о чем свидетельствуют нам языковые средства, которые использует наш герой в своем дискурсе в данном контексте.

(59) «The choking humidity makes amphibians of us all, in Bombay, breathing water in air; you learn to live with it, and you learn to like it, or you leave» [Roberts 2005: 7].

В данном контексте главный герой описывает жару с помощью таких языковых выражений как «The choking humidity» и «water in air». До прибытия в Индию такое сочетание понятий не было характерным для нашего героя. Однако, в ходе познания реалий другой страны, языковая картина мира Линдсея пополнилась новыми выражениями, несущими в себе образ восточной страны. В данном случае процесс когнитивной интерференции сыграл существенную роль в формировании ЯКМ главного

героя, дополнив её новыми языковыми единицами, которые сразу же отобразились в речи нашего героя.

Рассмотрев концепт «Heat», можно сделать вывод: несмотря на то, что главный герой сам прибыл с жаркого континента, новый климат восточной страны оказался тяжело переносимым для него. Его ЯКМ пополнилась неординарными определениями, свойственными восточной среды, которые в дальнейшем и расширили её.

Концепт «People»:

(60) «Then there were the people. Assamese, Jats, and Punjabis; people from Rajasthan, Bengal, and Tamil Nadu; from Pushkar, Cochin, and Konarak; warrior caste, Brahmin, and untouchable; Hindu, Muslim, Christian, Buddhist, Parsee, Jain, Animist; fair skin and dark, green eyes and golden brown and black; every different face and form of that extravagant variety, that incomparable beauty, India» [Roberts 2005: 8].

Как известно, знакомство с новой культурой невозможно без взаимодействия с людьми. Множество национальностей предстало перед ним. Темнокожие, с зелеными или коричнево-золотистыми глазами, все они выглядели по-разному, олицетворяя в себе красоту Индии. Мы не знаем встречал ли наш главный герой когда-нибудь в своей жизни уроженцев Индии или людей схожих национальностей, однако можно отметить, что в дискурсе главного героя используются определения, характерные для восточной культуры, которые несомненно оставили свой след в языковой картине мира Линдсея. Границы его собственной ЯКМ расширились и начали формироваться в условиях новой культуры.

(61) «A woman stooped to brush forward the black satin psalm of her hair. Another bathed her children with water from a copper dish. A man led three goats with red ribbons tied to the collars at their throats. Another man shaved himself at a cracked mirror. Children played everywhere. Men carried water in buckets. Men

made repairs to one of the huts. And everywhere that I looked, people smiled and laughed» [Roberts 2005: 12].

Следующее на что обратил внимание наш герой, были самые обычные люди из трущоб. Жизнерадостность этих бедных людей поразила нашего героя до глубины души, что непосредственно повлияло на его ЯКМ. Для описания своих впечатлений Линдсей использует такие определения как: бедность, трудности, страдания, смех и улыбка сразу все вместе. Характерные выражения для востока в ходе кросс-культурного взаимодействия глубоко запечатлелись в языковой картине мира нашего героя и обогатили её, сформировав четкое представление о людях Востока.

(62) «I looked at the people, then, and I saw how busy they were – how much industry and energy described their lives» [Roberts 2005: 12].

Как можно отметить, для описания восточных людей главный герой использует понятия «занятость», «энергия», «трудолюбие». Именно так Линдсей характеризует их при знакомстве с ними. Данные признаки очень точно описывают индийцев. Они тратят безумно огромное количество энергии каждый день семь дней в неделю. Из этого можно сделать вывод, что когнитивная интерференция сыграла значимую роль в формировании ЯКМ главного героя, наполнив её понятиями и высказываниями, свойственными другой культуре.

(63) «I saw how beautiful they were: the women wrapped in crimson, blue, and gold; the women walking barefoot through the tangled shabbiness of the slum with patient, ethereal grace; the white-toothed, almond-eyed handsomeness of the men; and the affectionate camaraderie of the fine-limbed children, older ones playing with younger ones, many of them supporting baby brothers and sisters on their slender hips» [Roberts 2005: 13].

Существует множество стереотипов о красоте разных наций. Восточные женщины считаются очень загадочными и красивыми, чего нельзя сказать о мужчинах. Однако, наш герой произведения отмечает

красоту индийцев вне зависимости от пола и статуса. Даже бедная босоногая женщина в ярком сари или нищий мужчина с глазами цвета «орех» могут быть невероятно прекрасными. Эта красота Востока, отображенная в людях взволновала сознание главного героя. В его ЯКМ в дополнении к уже имеющимся определениям добавляются истинно восточные выражения, которые чаще всего используются при упоминании или описании людей Индии. Слова нашего героя подтверждаются его собственным опытом, который в ходе кросс-культурного взаимодействия существенно повлиял на его языковую картину мира.

(64) «...pointing to a man who ran towards the sea with his clothes and hair on fire. The man slipped, and smashed heavily between the large stones. A woman and a child reached him and smothered the flames with their hands and their own clothes. Other people were trying to contain the fires in their huts, or simply stood, and watched, as their flimsy homes blazed» [Roberts 2005: 13-14].

Следующее с чем столкнулся наш герой – это реакция людей на экстремальную ситуацию, а именно пожар в трущобах. Некоторые люди пытались справиться с огнем, пытались бороться, в то время как другие просто наблюдали за происходящим, опустив руки. В данной ситуации он использует выражения, описывающие действие и бездействие. Т.е. мы понимаем, что для восточной ЯКМ также характерны определения пассивности, как и активности, о чем свидетельствуют языковые единицы в данном контексте. Таким образом, ЯКМ Линдсея пополняется выражениями не только с положительными признаками, но и имеющими отрицательную окраску. Она расширяет свои границы, формируя новые представления о людях. Это обогащение мы можем отметить в языковых выражениях главного героя.

(65) «The Indian men walking there were dressed in hard shoes and western business suits, and the women wore expensive silk. They looked purposeful and

sober, their expressions grave as they bustled to and from the large office buildings» [Roberts 2005: 16].

Как гласит всем известная пословица, «Встречают по одежке, а провожают по уму». Внимание нашего героя было устремлено на одежду индийцев. Мужчина был одет в строгий костюм западного типа, а его спутница – в дорогих шелках. В данном случае главный герой использует понятия из восточной и западной культур вместе. Этот случай демонстрирует нам, что процесс глобализации привел к такому смешению разных культур. В языковой картине мира Линдсея выделенные выражения стали находится на границе своей родной и новой культур. Т.о. в своем дискурсе главный герой использует уже известные определения с признаками Востока, так и с признаками Запада.

(66) «When the bus stopped I was the first to take the steps, but a crowd of people on the footpath prevented me from moving down to the street» [Roberts 2005: 17].

Множество различных людей предстало перед взором Линдсея. Как известно, в силу религиозных особенностей восточные страны чересчур перенаселены. Количество человек на квадратный метр максимально большое. Для выражения своих впечатлений главный герой использует такое понятие как «толпа», но уже со смысловыми оттенками характерными для Востока. Исходя из этого мы делаем вывод, что в ходе КИ понятия, свойственные восточной культуре, расширили ЯКМ нашего героя с учетом новых особенностей.

(67) «They were touts – street operatives for the various hoteliers, drug dealers, and other businessmen of the city – and they shouted at us in broken English with offers of cheap hotel rooms and bargains to be had» [Roberts 2005: 18].

По прибытии в город, главный герой сразу же попал в круговорот из коммивояжеров. Как правило, такой труд очень распространен среди

жителей Индии. Они пытаются правдой и неправдой «втюхать» свой товар только что прибывшим туристам, чтобы нажиться на них как можно больше. В данном контексте Линдсей снова использует характерные для индийской культуры выражения, которые закрепились в его ЯКМ в ходе когнитивной интерференции. Новые сочетания понятий дополнили языковую картину мира нашего героя, и он свободно использует их в своем дискурсе теперь уже не понаслышке.

(68) «First among them in the doorway was a small man with a large, almost perfectly round head. He was dressed in a denim shirt and blue cotton trousers. He shouted for silence from his companions, and then turned to me with the widest and most radiant smile I'd ever seen» [Roberts 2005: 19].

Как уже было сказано в предыдущем параграфе, особое внимание Линдсея привлек один маленький мужчина с идеально круглой головой и лучезарной улыбкой. Вроде бы в нем не было ничего необычного. Одет он был как простой среднестатистический человек. Однако его отличительной чертой была лучезарная улыбка. Для описания этого мужчины наш герой использует уже знакомые для себя понятия, но в контексте описания индийских реалий. Это значит, что в ходе КИ его собственная ЯКМ обогатилась новыми смысловыми оттенками относительно к уже известным высказываниям.

(69) «I looked at Prabaker. His large, dark brown eyes were studying my face with open amusement. I've never known a man who had less hostility in him than Prabaker Kharre: he was incapable of raising his voice or his hand in anger, and I sensed something of that even then, in the first minutes with him» [Roberts 2005: 20].

С первых минут наш герой почувствовал какую-то необычную связь с этим «маленьким мужчиной». Его глаза, поведение всё это привлекало героя произведения. С другой стороны для Линдсея сей факт был удивительным, ведь он не мог представить, что он, простой белый человек, может быть

объектом пристального изучения для кого-то другого. С первых минут главный герой понял, что этот человек не способен повышать голос или же впадать в злость. Он был добродушен и открыт для других людей. В своей речи, в данном контексте, главный герой использует выражения с позитивной коннотацией для описания нового друга. Следовательно, в ходе когнитивной интерференции в его ЯКМ закрепились уже знакомые слова и выражения, но с более положительным значением, что в то же время обновило языковую картину мира Линдсея.

(70) «He smiled, and called out greetings to acquaintances as he passed them. And he (Prabaker) was strong, much stronger than he looked: he never paused or faltered in his step throughout the fifteen-minute journey to the hotel» [Roberts 2005: 20-21].

В данном случае главный герой отмечает силу индийца совершенно нехарактерную его внешности. Он был из тех людей, которые проявляют свои качества в деле. В данном случае это была необыкновенная сила и выносливость этого маленького мужчины. Линдсей описывает его через такие языковые единицы как «сила», «постоянное движение» (he never paused or faltered). Он использует эти понятия для создания образа индийского человека. Это является следствием когнитивной интерференции, которая помогла расширить границы ЯКМ главного героя, привнеся в неё новые коннотативные значения к уже известным определениям.

(71) «I joined him, but just as I was about to close the door, the tall young man spoke. 'Listen ... take it easy on the street, huh? I mean, you don't know what it's like here. You can't trust no-one. This ain't the village. The Indians in the city are ... well, just be careful, is all. Okay?» [Roberts 2005: 23]

Открытость и лучезарность индийцев может быть обманчива. Об этом главного героя предупредил его новый друг. В данном контексте используются такие языковые выражения как: «can't trust no-one», «just be careful». Эти понятия являются одной из основных характеристик индийской

нации. В ходе КИ в данном случае ЯКМ главного героя обогатилась новыми определениями, которые рисуют образ другой нации, и с помощью которых он описывает её.

Очевидно, что кросс-культурное взаимодействие не может проходить без взаимосвязи с людьми. Концепт «People» один из наиболее значимых и объемных концептов, который обогатил ЯКМ Линдсея. В ходе процесса когнитивной интерференции главный герой приобрел множество разнообразных понятий и выражений, которыми он в дальнейшем описывает свои впечатления от увиденного.

Концепт «Animals»:

(72) «The two best friends of the smuggler are the mule and the camel. Mules carry contraband across a border control for a smuggler. Camels are unsuspecting tourists who help the smuggler to get across the border» [Roberts 2005: 7].

Концепт «Животные» является слабым источником обогащения ЯКМ главного героя, однако он все же привносит очень значимые определения. В своем описании он использует названия животных, которые гораздо чаще встречаются в климатических условиях Индии, нежели Австралии. Т.е. данные понятия реализовались в речи героя, так как в ходе когнитивной интерференции нашли свое место в его ЯКМ и значительно увеличили её границы.

Концепт «Road»:

(73) «The journey from the airport to the city began on a wide, modern motorway, lined with shrubs and trees. It was much like the neat, pragmatic landscape that surrounded the international airport in my home city, Melbourne» [Roberts 2005: 10].

Современная дорога, по которой ехал наш герой из аэропорта, поразила его сознание. Линдсей даже не мог предположить, что в такой бедной стране

могут быть отголоски «передовых технологий». Для описания главный герой использует близкие для своей ЯКМ выражения, но в контексте восточной культуры. Т.о. в ходе КИ выражения характерные для западной культуры приобретают дополнительные значения, что позволяет выразить ими реалии новой страны.

(74) «As the kilometers wound past, as the hundreds of people in those slums became thousands, and tens of thousands, my spirit writhed» [Roberts 2005: 11-12].

Спустя несколько километров современный пейзаж сменился на совершенно противоположную картинку. Тысячи трущоб предстали перед глазами главного героя. Его воодушевленность сразу же улетучилась. В своем повествовании он начинает использовать понятия восточной культуры, которые расширили его ЯКМ в ходе когнитивной интерференции. Впервые своими глазами он увидел то, о чем когда-то мог только слышать.

Рассмотрев концепт «Road», мы можем сделать вывод, что этот путь успел продемонстрировать нашему герою Бомбей сразу с нескольких сторон. Как современный город, близкий к странам нового света, и как отсталый в своем развитии, нищий и серый город, в котором люди не живут, а выживают. Такой контраст произвел неизгладимое впечатление на западную ЯКМ главного героя, привнес в нее новые языковые выражения или же расширил границы уже устоявшихся.

Концепт «Slums»:

(75) «For the first sight of the slums, as the many lanes of the motorway became one, and the trees disappeared, clutched at my heart with talons of shame» [Roberts 2005: 14].

Первое знакомство с трущобами у главного героя происходит по дороге в город. Они производят неизгладимое впечатление на его сознание. Современные пейзажи города сменяются этим жалким зрелищем. В своей

речи наш герой начинает свободно использовать определения из восточной культуры. С помощью них он может точно и четко описать свои впечатления при знакомстве с новыми культурными особенностями Индии. В данном случае процесс когнитивной интерференции играет значительную роль при формировании новых составляющих западной ЯКМ главного героя.

(76) «Like brown and black dunes, the acres of slums rolled away from the roadside, and met the horizon with dirty heat-haze mirages» [Roberts 2005:15].

При описании трущоб наш герой сравнивает их с коричневыми и черными дюнами, которые ассоциируются у него с грязью. Он неспроста использует такие выражения, осознавая в какую страну он приехал. Нищета и грязь вокруг всё это является характерными признаками Индии. В данном случае КИ сыграла свою роль и привнесла в ЯКМ главного героя новые сочетания понятий, которые точно характеризуют индийскую жизнь.

(77) «The miserable shelters were patched together from rags, scraps of plastic and paper, reed mats, and bamboo sticks» [Roberts 2005: 15].

Самым главным открытием для главного героя было то, из чего сделаны эти жалкие домишки. В ход шло все, бамбуковые палки, бумага, обрывки пластика и др. Человеку с Запада даже в голову не может прийти, что из всего этого можно соорудить хоть какое-нибудь жилище. Но теперь наш главный герой смог убедиться собственными глазами, все это реально и имеет место быть. Повествуя читателю о своем новом опыте, главный герой выбирает выражения, которые в полной мере олицетворяют Индию. Такие характерные определения появились в языковой картине мира главного героя в ходе когнитивной интерференции и существенно дополнили её.

(78) «They slumped together, attached one to another, and with narrow lanes winding between them. Nothing in the enormous sprawl of it rose much above the height of a man» [Roberts 2005: 15].

Экономия пространства также не осталась незамеченной главным героем. Домики как будто прилипали друг к другу, оставляя узкие проходы

между собой. Специфические языковые единицы используются Линдсеем. Он описывает всё в мельчайших подробностях. Для него была важна каждая деталь, ведь он сталкивается с такой особенностью восточной культуры впервые. Его ЯКМ обогатилась и расширилась новыми понятиями, которые помогают познакомиться с культурными особенностями поближе.

(79) «A small colony of black, ragged slum huts was strewn upon those rocks like the wreckage of some dark and primitive ship. The huts were burning» [Roberts 2005: 16].

В ходе знакомства с трущобами наш герой использует различные определения для их описания. В данном примере он сравнивает их с небольшой колонией или же примитивным кораблем. Линдсей выбирает такие выражения не просто так. Как известно, Индия долгое время была колонией Британии. С другой стороны она считается страной «третьего мира», а значит, о масштабном развитии не идет и речи; отсюда и появляется понятие «примитивный». Следовательно, мы делаем вывод, что КИ сыграла очень важную роль и наполнила ЯКМ высказываниями, несущими в себе характерные черты и историческую составляющую индийской культуры.

(80) «But the slums went on, kilometer after kilometer, relieved only by the awful contrast of the thriving businesses and crumbling, moss-covered apartment buildings of the comparatively affluent» [Roberts 2005: 16].

Бесконечная протяженность трущоб оставила неизгладимое впечатление в сознании главного героя. Они были везде, даже по соседству с огромными современными зданиями богачей. Как говорит Линдсей для него это ужасающий контраст процветания и загнивания в «одном флаконе». Он использует такое нехарактерное сочетание понятий для человека с западной ЯКМ, однако, с другой стороны очень свойственное для людей восточной культуры. Мы видим, что при кросс-культурном взаимодействии языковая картина нашего героя стремительно наполняется новыми сочетаниями уже известных понятий, которые никогда не существовали в ней ранее.

Концепт «Slums» подарил ЯКМ главного героя множество необычных выражений и их сочетаний, характерных именно для индийской культуры. Это происходит из-за того, что наш герой сталкивается с таким опытом впервые. В ходе когнитивной интерференции, которая стала помощником в расширении границ ЯКМ главного героя, произошло полное внедрение этих неординарных определений, связанных с концептом «трущобы», о чем свидетельствуют нам языковые единицы, употребляемые Линдсием.

Концепт «Poverty»:

(81) «I learned, months later, that they were survivors, of course, those slum-dwellers: the catastrophes that had driven them to the slums from their villages were poverty, famine, and bloodshed. And five thousand new survivors arrived in the city every week, week after week, year after year» [Roberts 2005: 15].

Индия считается одной из бедных стран мира. Для описания этой страны наш герой оперирует такими понятиями как: бедность, нищета, голод, кровопролитие, катастрофа и др. Все они являются неотъемлемой частью образа индийской жизни. Такой выбор языковых единиц и является следствием КИ, которая, несомненно, повлияла на ЯКМ главного героя и наделила её новыми характерными выражениями.

(82) «Occasional sudden glimpses inside the huts revealed the astonishing cleanliness of that poverty: the spotless floors, and glistening metal pots in neat, tapering towers» [Roberts 2005: 17].

Удивительным для главного героя было то, что внутри трущоб была ослепительная чистота. Грязь, смрад снаружи и чистота, блеск, аккуратность внутри. Для нашего героя трудно осознавать, что эти понятия могут как-то характеризовать такую «грязную» Индию. В ходе процесса когнитивной интерференции в языковую картину мира главного героя попали эти определения, но уже с другими смысловыми оттенками типичными для

восточной культуры. В этом случае мы можем сказать, что его ЯКМ, в каком-то смысле, обновилась.

(83) «A woman stooped to brush forward the black satin psalm of her hair. Another bathed her children with water from a copper dish. A man led three goats with red ribbons tied to the collars at their throats. Another man shaved himself at a cracked mirror. Children played everywhere. Men carried water in buckets. Men made repairs to one of the huts. And everywhere that I looked, people smiled and laughed» [Roberts 2005: 16].

До прибытия в Индию главный герой определял для себя бедность совершенно иначе. Разница была в том, что бедность повсюду бросалась в глаза, и люди прогибались под эти обстоятельства, чтобы хоть как-то выжить. Эти реалии восточной страны пополнили концепт «Poverty» новыми когнитивными признаками, которые получили различные способы выражения в языке, а как следствие увеличили ЯКМ главного героя.

Рассмотрев концепт «Poverty», мы можем сделать вывод, что понимание данного концепта в сознании главного героя существенно отличалось от восточной реальности. Бедность здесь присутствовала повсюду во всех своих проявлениях. В ходе процесса когнитивной интерференции ЯКМ Линдсея расширилась и приобрела множество новых языковых выражений, сочетание которых и отображали реальную повседневную жизнь бедных индийцев.

Концепт «Traffic and transport»:

(84) «The bus was moving more slowly, along narrow channels of three- and four-storey buildings. Traffic churned through the streets with wondrous and mysterious efficiency – a ballistic dance of buses, trucks, bicycles, cars, ox-carts, scooters, and people» [Roberts 2005: 13].

При въезде в центральную часть города главного героя поразила хаотичность движения на дороге. Оно становилось все более плотным, но в

то же время оживленным. Наш герой называет это движение баллистическим танцем. Судя по индийской кинематографии жизнь индийцев – это танец. Соответственно, неудивительно, что в своей речи Линдсей использует понятия из индийской культуры, так как данный концептуальный признак закрепился в ЯКМ героя в ходе когнитивной интерференции.

(85) «The contrast between the familiar and the exceptional was everywhere around me. A bullock cart was drawn up beside a modern sports car at a traffic signal» [Roberts 2005: 12].

Как уже понял наш герой, что бедность и богатство уживаются на одной территории в этой стране. Даже транспорт может указывать на явное расслоение общества. В своей речи наш герой употребляет в одном предложении высказывания характерные для востока, но и отголоски Запада там тоже присутствуют. Т.о. КИ повлияла на языковую картину мира Линдсея, в ходе чего он дополнил её новыми выражениями. Так кросс-культурное взаимодействие главного героя и такого загадочного города Бомбея приводит познанию чего-то нового.

(86) «An electric forklift truck was being used to unload goods from an ancient wooden cart with wooden wheels» [Roberts 2005: 18].

И снова необычность индийской культуры бросается в глаза нашему герою. Современные виды техники были использованы для разгрузки товаров с самой обычной деревянной телеги. Сочетание современных технологий с допотопными предметами из прошлого приводит в недоумение главного героя. В его культуре такие явления просто не смогут сосуществовать рядом. Однако для восточной культуры это вполне буднично и нормально. При проникновении выделенных концептуальных признаков Индии в ЯКМ Линдсея, в его сознании образуются различные языковые выражения (сочетания выражений), с помощью которых он в дальнейшем демонстрирует культурные особенности индийской культуры в речи. Т.о.

процесс КИ является основным способом обогащения и формирования обновленной языковой картины мира главного героя.

При исследовании концепта «Traffic and transport» нами был выявлен тот факт, что именно в этом концепте отображено явное расслоение общества, т.к. очень часто используются языковые выражения, описывающие и бедность и богатство. Такое противопоставление является обычным явлением для индийской культуры, это их жизнь. Однако в процессе когнитивной интерференции, характерные определения и понятия дополнили ЯКМ нашего героя, и теперь для него всё это не кажется уж таким несуразным.

Концепт «City»:

(87) «City centre's just a few blocks. It's not really what you'd call the downtown area. It's just the tourist beat where most of the cheap hotels are. The last stop. It's called Colaba» [Roberts 2005: 18].

Оказавшись в центре города, наш герой был обманут собственными ожиданиями. То, что было заложено в его концептосфере «центр города» совершенно не походило на то, что он видел сейчас. Как оказалось центр Бомбея – это всего лишь несколько зданий, множество туристов и дешевых отелей для них. Однако в ходе КИ новые концептуальные признаки закрепились в ЯКМ главного героя, так как он выражает это через систему знаков языка, а значит, его концептосфера пополнилась новыми концептуальными признаками, которые получили различные способы выражения в языке, и с помощью них он в дальнейшем описывает реалии новой страны.

(88) «Every floor on the way up had carried a different shield – Apsara Hotel, Star of Asia Guest House, Seashore Hotel – indicating that the one building was actually four separate hotels, each one of them occupying a single floor, and having its own staff, services, and style» [Roberts 2005: 21].

Еще одной характерной чертой центра города является то, что в одном здании находится несколько разных отелей, со своими особенностями и обслуживающим персоналом. Это снова напоминает нам о способности индийских людей максимально экономить пространство. Для них каждый клочок земли является на вес золота, ведь он может служить источником хоть какого-то дохода. Для концепта «City» у главного героя такой концептуальный признак как теснота не был уместен, но в ходе когнитивной интерференции он дополняет выделенный концепт и находит различные способы выражения в языке. Мы можем сказать, что ЯКМ Линдсея пополнилась новыми высказываниями, которые являются ярко выраженными составляющими Индии, и он их использует в своих описаниях.

(89) «It was the kind of room that moved people to write their names and other messages on the walls, just as men do in prison cells» [Roberts 2005: 25].

Рассматривая концепт «город» мы включили в него не только здания, пейзажи, дороги и т.п., но и когнитивные признаки концепта «номер в отеле». В данном случае для описания комнаты в отеле главный герой использует такое определение как «тюремная камера», привнося оттенки неприязни к этому месту. Будучи тюремным беглецом, в сознании нашего героя происходят некие ассоциации, которые он переносит на типичные для индийского менталитета вещи. Здесь мы можем увидеть как к хорошо знакомому понятию, давно существующему в ЯКМ Линдсея, добавляются новые коннотативные значения и ассоциации, что невозможно без процесса когнитивной интерференции.

(90) «Shops, restaurants, and hotels filled the street side by side along its entire length» [Roberts 2005: 21].

Тысячи ресторанчиков, магазинчиков, отелей и других различных развлечений являются основной составляющей образа индийской культуры. Естественно главной их целью являются туристы, готовые «спустить» свои денежки. Как ни странно, Линдсей заостряет свое внимание на этом явлении

как на чем-то необычном. Такое многообразие и кучность удивительны для человека с западной культурой. Однако при описании своих впечатлений главный герой выбирает языковые выражения характерные именно для реалий Индии. Такой выбор может быть охарактеризован процессом когнитивной интерференции, с помощью которого новые концептуальные признаки дополнили концепт «City» у главного героя и получили различные способы выражения в языке.

Рассмотрев концепт «City», мы можем сделать вывод, что существовавшие в сознании главного героя представления о городе оказались ложными. В данном случае ЯКМ Линдсея пополнилась новыми определениями и понятиями, неразрывно связанными с индийской культурой. Этот процесс не был бы возможен без когнитивной интерференции, которая привнесла новые концептуальные признаки в выделенный нами концепт, которые в свою очередь стали выражаться различными способами в языке.

В данной главе нами были изучены признаки когнитивной интерференции через концепты восточной культуры, а также было рассмотрено, каким образом выделенные нами признаки помогают формировать языковую картину мира героя произведения, принадлежащего другой культуре. Выделенные нами примеры были проанализированы в обоих параграфах под разными углами. В первом параграфе мы анализировали концептуальные признаки с когнитивной точки зрения, во втором – с дискурсивной.

Исследовав первую часть произведения «Шантарам», мы выделили концепты, которые наиболее ярко демонстрируют нам признаки когнитивной интерференции в языке. Мы выяснили, что при кросс-культурном взаимодействии процесс когнитивной интерференции, как правило, неизбежен. Этот вывод мы сделали из того, что в выделенных нами примерах главный герой в своем дискурсе использует языковые выражения,

свойственные другой культуре, для описания реалий Индии. А как следует из определения в главе 1, это и есть процесс когнитивной интерференции в чистом виде.

Однако, как уже упоминалось в теоретической части нашего исследования, существует и обратный процесс КИ в виде расширения ЯКМ заимствующей культурой. Нетипичное взаимодействие когнитивных признаков различных концептов приводит к увеличению границ ЯКМ главного героя или же вовсе приобретению новых концептов, не существовавших в ней ранее. Также можно отметить, что наиболее многочисленными и объемными стали концепты «People» и «Slums». Подобное положение вещей неудивительно, ведь именно люди являются носителями своей культуры и между ними протекают все основные процессы коммуникации. Что же касается трущоб, то для нашего героя это было неизведанным понятием. Он лишь только слышал о них в своем далеком прошлом и никогда не видел своими глазами. Только после непосредственного знакомства с этим явлением в его ЯКМ начинают реализовываться когнитивные признаки данного концепта.

Суммируя полученную нами информацию, мы можем сделать вывод, что процесс когнитивной интерференции играет важную роль в формировании языковой картины мира. Как и кросс-культурное взаимодействие он прослеживается через языковые выражения. При этом процессе нехарактерное сочетание когнитивных признаков концептов восточной ЯКМ начинает тесно переплетаться с концептами, входящими в западную ЯКМ нашего героя и обогащать её. В результате сознание главного героя стали заполнять концептуальные признаки восточной ЯКМ, что является основой для более глубоко познания новой культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проделанной работы можно заключить, что мы достигли поставленной цели, а именно изучили влияние когнитивного типа языковой интерференции на процесс и результат кросс-культурного взаимодействия восточной и западной культур, представленных в произведении Г.Д. Робертса «Шантарам».

Для реализации этой цели мы рассмотрели такие понятия как: «интерференция», «языковая интерференция», а также «картина мира» и «языковая картина мира». Мы выявили, что не существует единого термина «языковая интерференция», так как разные ученые трактуют его по-разному. Также было установлено, что языковая интерференция присутствует на всех уровнях языка, следовательно, можно выделить её различные типы. В нашем исследовании мы сосредоточились на когнитивном типе языковой интерференции и выяснили, что данный тип включает в себя процесс смешения любых когнитивных структур, например, концептов, концептуальных признаков, фреймов в когнитивном пространстве, как отдельного индивида, так и отдельной языковой культуры. Также было установлено, что языковая интерференция играет существенную роль в формировании языковой картины мира при процессе кросс-культурного взаимодействия. Только там отражаются различные реакции к новой культуре. Так как ЯКМ состоит из концептов, которые в свою очередь образуют концептосферу, она способна трансформироваться, уточняться людьми непрерывно, так как концепты сами по себе изменчивы. Таким образом, мы сделали вывод, что процесс когнитивной интерференции обязательно сопровождается другим явлением – расширением ЯКМ той культуры, которая находится под влиянием.

Далее нами было проведено практическое исследование по поиску различных контекстов, которые несут в себе признаки когнитивной

интерференции при взаимодействии восточной и западной ЯКМ и то, как эти признаки влияют на формирование языковой картины мира. Отбор текстов и предложений осуществлялся с помощью метода сплошной выборки лексических единиц, описательно-аналитического метода, а также метода контекстуального анализа.

На основе рассмотренного нами материала, а именно первой части произведения Г.Д. Робертса «Шантарам», было выявлено, что кросс-культурное взаимодействие неразрывно протекает с процессом когнитивной интерференции. Этот факт отображается в языковых выражениях, которые использует герой произведения при описании. Необычное взаимопроникновение когнитивных признаков различных концептов приводит к увеличению границ ЯКМ главного героя, а в некоторых случаях принятию новых концептуальных признаков и формированию концептов, не существовавших в ней ранее. Также мы сделали вывод, что наиболее полно просматривается процесс когнитивной интерференции через концепты «People» и «Slums». Именно эти концепты наиболее масштабно расширили языковую картину мира героя произведения.

Проанализировав полученную нами информацию, мы делаем вывод, что процесс когнитивной интерференции играет существенную роль в формировании языковой картины мира. Как и кросс-культурное взаимодействие данный процесс отображается в языковых выражениях. В результате при обогащении западной ЯКМ своеобразными сочетаниями когнитивных признаков концептов восточной ЯКМ происходит более глубокое познание новой культуры. Подобное кросс-культурное взаимодействие помогает преодолевать недопонимания, которые могут привести к возникновению конфликтных ситуаций, между носителями восточной ЯКМ, кем являются индийцы, и самим героем произведения, представителем западной ЯКМ. Также оно позволяет увидеть точки соприкосновения, которые могут стать основой успешного диалога между

представителями обозначенных нами культур, что, безусловно, очень важно для дальнейшей ассимиляции главного героя в восточной стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Печатные издания

1. Агафонов А.Ю., Волчек Е.Е. Психология мнемических явлений: учеб. пособие. – Самара: Универс-групп, 2005. – 120 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 352 с.
3. Багана Ж., Хапилина Е.В. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм. – М.: Флинта, 2010. – 128 с.
4. Бережнова Л.Н. Полиэтническая образовательная среда. – СПб.: РГПУ им. Герцена, 2003. – 200 с.
5. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Межкультурная коммуникация и международный культурный обмен: учеб. пособие для студентов гум. спец. – СПб.: «СПбКО», 2009. – 660 с.
6. Вайнрах У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. – Киев: Киевский ун-т, 1979. – 264 с.
7. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
8. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия. – Киев: Киевский ун-т, 1974. – 176 с.
9. Карасик В. И. Этноспецифические концепты. Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: «Графика», 2004. – 386 с.
10. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: «Гардарика», 1998. – 400 с.
11. Клоков В.Т. Французский язык в Африке. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та., 2000. – 107 с.
12. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Наука, 1990. – 103 с.

13. Красных В.В. «Свои» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
14. Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов. – Саратов, 2005. – 289 с.
15. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. На материале русской и немецкой лингвокультур: Монография. – Красноярск: РИО КГПУ, 2004. – 161 с.
16. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. – Мн.: «ТетраСистемс», 2004. – 256 с.
17. Молодкин А.М. Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте. – Саратов: Саратовский ун-т, 2001. – 184 с.
18. Мякишев Г.Я. Физика. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 2010. – 399 с.
19. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика: учеб. издание. – М.: АСТ «Восток-Запад», 2007. – 226 с.
20. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002. – 278 с.
21. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека. Роль человеческого фактора в языке. – М.: Наука, 1988. – 172 с.
22. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Высшая школа, 2005. – 310 с.
23. Шухардт Г. Избранные статьи по языкознанию. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 296 с.
24. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л.: Изд-во Ленигр. ун-та, 1958. – 182 с.
25. Appel R, Muysken P. Language contact and bilingualism. – MD: Edward Arnold, 1987. – 213 p.
26. Hinnenkamp, Volker. Interkulturelle Kommunikation. – Heidelberg: Groos, 1994. – 287 p.

27. Knapp K., Annelie Knapp-Potthoff. Interkulturelle Kommunikation. – In: Zeitschrift für Fremdsprachenforschung, 1990. – 93 p.
28. Ladmiral, Jean-Rene, Lipiansky Edmond Marc. Interkulturelle Kommunikation. – Zur Dynamik mehrsprachiger Gruppen, 2000. – 296 p.
29. Mackey W.F. Bilinguisme et contact de langues. – Paris: Klincksieck, 1976. – 534 p.
30. Maletzke, Gerhard «Interkulturelle Kommunikation». – Westdeutscher Verlag Opladen, 1996. – 226 p.
31. Thomason S.G., Kaufman T. Language contact, Creolization and Genetic linguistics. – Bercley, 1998. – 411 p.

Статьи из журналов и газет

32. Debyser F. La linguistique contrastive et les interférences // Langue française – Paris: Larousse. 1970, № 8. – P. 31-61
33. Вайнрах У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. – М.: «Прогресс». 1972, № 6. – С. 25-60
34. Данчинова М.Ю, Магдажинова С.М. Значение интерференции в изучении иностранного языка // Электронное периодическое издание «Наукоград». 2013, № 5. – С. 1-6
35. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Серия литературы и языка. 1993, № 1. – С. 3-9
36. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста. / Ин-т народов России. 1997, № 1. – С. 147-165.
37. Могилевич Б.Р. Межкультурная коммуникация в контексте социологии культуры // Известия Саратовского университета. 2009, № 4. – С. 21-24
38. Могилевич Б.Р. Межкультурная коммуникация как аспект социологического знания // Известия Саратовского университета. 2007, № 2. – С. 50-54

39. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах / Вопросы когнитивной лингвистики. 2004, № 1 – С. 53-64
40. Панова Е.А. Проблема языковой интерференции при обучении фонетике английского языка// ИЯШ. 2010, № 5. – С. 46-47
41. Решетова О.П. Межкультурная коммуникация в контексте современности // Мир науки, культуры, образования. 2007, № 3. – С. 105-107
42. Розенцвейг В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов // Новое в лингвистике. / М.: Прогресс. – 1972, № 6. – С. 5-22
43. Тихомирова Е.Е. Культурные универсалии как основа межкультурных коммуникаций // Философия образования. 2006, № 2. – С. 69-74

Электронные ресурсы

44. Бердникова Д.В. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/60737810> (дата обращения 5.10.2016)
45. Горбачева И.Е. Языковая картина мира как объект исследования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kmvis.com/downloads/10gorbach1.pdf> (дата обращения 5.10.2016)
46. Статья из свободной энциклопедии Википедия. «Австралия». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 23.11.2016)
47. Статья из свободной энциклопедии Википедия. «Австралийские аборигены». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%>

В5_%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%8B (дата обращения 12.02.2017)

48. Статья из свободной энциклопедии Википедия. «Трущоба». [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/трущоба> (дата обращения 7.03.2017)
49. Электронный словарь «Oxford dictionary». [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/slum>

Энциклопедии и словари

50. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1972. – 597 с.
51. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 688 с.
52. Константы: Словарь русской культуры / гл. ред. Ю.С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2004. – 991 с.
53. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / гл. ред. Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
54. Философия науки и техники: тематический словарь справочник / гл. ред. С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова. – Орёл: ОГУ, 2010. – 289 с.

Литературные источники

55. Gregory David Roberts. Shantaram. – St. Martin's Griffin; Reprint edition, 2005. – 944 p.